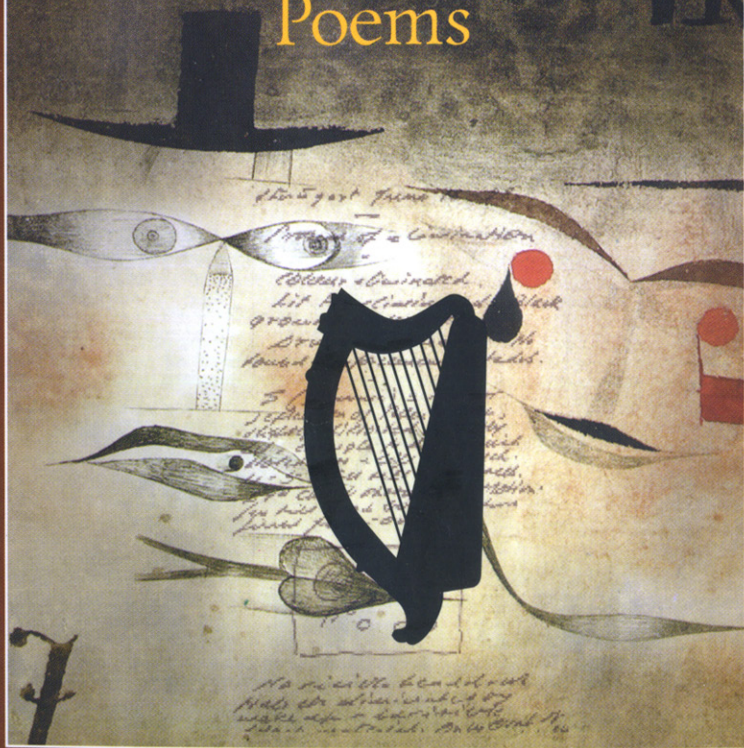

Сэмюэль Беккет Стихотворения Samuel Beckett Poems

Samuel Beckett

POEMS

1930—1989

Сэмюэль Беккет
СТИХОТВОРЕНИЯ
1930—1989

*Перевод с английского и французского
и комментарии
Марка Дадяна и Марии Попцовой*

Москва «Текст» 2010

CONTENTS

1930 —1939

- 12 Whoroscope
- 26 For Future Reference
- 32 Return to the Vestry
- 36 Casket of Pralinen for a Daughter of a Dissipated Mandarin
- 44 Text
- 50 Hell Crane to Starling
- 54 Sonnet («At last I find...»)
- 56 Calvary by Night
- 58 From the Only Poet to a Shining Whore
- 60 Yoke of Liberty
- 62 Home Olga
- 64 Gnome
- 66 Cascando
- 70 Ooftish
- 72 Dieppe

ECHO'S BONES

- 74 The Vulture
- 76 Enueg I
- 84 Enueg II
- 88 Alba
- 90 Dortmunder
- 92 Sanies I
- 98 Sanies II
- 102 Serena I
- 108 Serena II
- 114 Serena III
- 118 Malacoda

СОДЕРЖАНИЕ

1930 — 1939

Часоскоп	13
Учетом на будущее	27
Возвращение в часовню	33
Ящик пралине для дочери распутного мандарина	37
Текст	45
В аду журавль скворцу	51
Сонет («В моей душе...»)	55
Голгофа ночью	57
От несравненного поэта сияющей блуднице	59
Иго свободы	61
Домой Ольга	63
Гном	65
Каскандо	67
Деньги на стол	71
Дьеп	73

КОСТИ ЭХО

Стервятник	75
Поношение I	77
Поношение II	85
Альба	89
Дортмундер	91
Изгноения I	93
Изгноения II	99
Серена I	103
Серена II	109
Серена III	115
Малакода	119

- 122 Da Tagte Es
124 Echo's Bones

126 «elles viennent...»
128 «à elle l'acte calme...»
130 «être là sans mâchoires sans dents...»
132 Ascension
134 La Mouche
136 «musique de l'indifférence...»
138 «bois seul...»
140 «ainsi a-t-on beau...»
142 Rue de Vaugirard
144 Arènes de Lutèce
148 «jusque dans la caverne ciel et sol...»

1945—1949

- 150 Saint-Lô
152 Antipepsis
154 «bon bon il est un pays...»
156 Mort de A.D.
158 «vive morte ma seule saison...»
160 «je suis ce cours de sable qui glisse...»
162 «que ferais-je sans ce monde...»
164 «je voudrais que mon amour meure...»

1953

- 166 Tailpiece

1962—1964

- 168 Song
170 The Downs

1974—1979

- 176 Poème 1974

И наступил рассвет	123
Кости Эхо	125
«они приходят ...»	127
«ее тихое действо...»	129
«быть там без челюстей и без зубов...»	131
Вознесение	133
Муха	135
«музыка безразличия...»	137
«пей в одиночку...»	139
«так все не так плохо...»	141
Улица Вожирар	143
Арены Лютеции	145
«пока в пещере из неба и земли...»	149

1945—1949

Сен-Ло	151
Несварение	153
«ну же ну же это страна...»	155
Смерть А. Д.	157
«живая смерть моя пора...»	159
«мой путь в песке что течет...»	161
«что бы я делал без мира... ...»	163
«я хочу чтобы моя любовь умерла...»	165

1953

Концовка	167
----------	-----

1962—1964

Песня	169
Дюны	171

1974—1979

Стихотворение 1974	177
--------------------	-----

178 Something there
182 dread nay
188 Roundelay
190 Thither

MIRLITONNADES

192 «en face...»
192 «rentrer...»
192 «somme toute...»
194 «fin fond du néant...»
194 «silence tel que ce qui fut...»
194 «écoute-les...»
196 «lueurs lisières...»
196 «imagine si ceci...»
198 «d'abord...»
198 «flux cause...»
200 «samedi répit...»
200 «chaque jour envie...»
200 «nuit qui fais tant...»
200 «rien nul...»
202 «à peine à bien mené...»
202 «ce qu'ont les yeux...»
202 «ce qu'a de pis...»
204 «ne manquez pas à Tanger...»
204 «plus loin un autre commémore...»
204 «ne manquez pas à Stuttgart...»
206 «vieil aller...»
206 «fous qui disiez...»
206 «pas à pas...»
206 «rêve...»
208 «morte parmi...»
208 «d'où...»
208 «mots survivants...»
208 «fleuves et océans...»
208 «de pied ferme...»
210 «sitôt sorti de l'ermitage...»

Что-то там	179
страшное нет	183
Рондель	189
По ту сторону	191

МИРЛИТОНАДЫ

«принять груз...»	193
«обратно...»	193
«итого...»	193
«небытия на самом дне...»	195
«молчанье это нечто...»	195
«внимай как...»	195
«края проблески...»	197
«представь что этот...»	197
«сперва...»	199
«поток делает вещей...»	199
«суббота передышка...»	201
«каждый день желал...»	201
«ночь, что просила рассвет...»	201
«ничто...»	201
«к добру едва ль ведет...»	203
«из лучшего...»	203
«из худшего...»	203
«не пропустите в Танжере...»	205
«там надпись привлекает взор...»	205
«в Штутгарте пройти вам впору...»	205
«старо идти...»	207
«дураки твердят всегда...»	207
«шаг за шагом...»	207
«сон...»	207
«мертв среди...»	209
«живи...»	209
«у слов длиннее жизни...»	209
«водами морей и рек...»	209
«без цели, но твердо...»	209
«оставил скит — и гладь лазури...»	211

210 «à l'instant de s'entendre dire...»
210 «la nuit venue où l'âme allait...»
210 «pas davantage...»
210 «son ombre une nuit...»
212 «noire sœur...»
212 «comme au...»
212 «c'est l'heure...»
212 «à bout de songes un bouquin...»
214 «le nain nonagénaire...»
214 «ne verra t'il jamais...»
214 «qu'à lever la tête...»
214 «par une faille dans l'inexistence...»
214 «lui...»

216 «one dead of night...»

1987—1989

218 Brief Dream
220 Go where never before
222 Comment dire

«лишь только мысль вотще метнулась...»	211
«настала ночь та ночь одна...»	211
«не осталось иного...»	211
«вдруг тень его...»	211
«черная сестра...»	213
«как...»	213
«открылась дверца...»	213
«старый заяц на излете снов...»	213
«столетний карлик на одре...»	215
«неужели ему...»	215
«только поднять голову...»	215
«по ошибке в несуществование...»	215
«ему...»	215

«ночью глухой...»	217
-------------------	-----

1987—1989

Крошечный сон	219
Ступай куда никогда прежде	221
Как сказать	223

<i>Марк Дадян. «ну же ну же это страна...»</i>	226
--	-----

<i>Комментарии</i>	229
--------------------	-----

1930—1939

WHOROSCOPE

What's that?

An egg?

By the brothers Boot it stinks fresh.

Give it to Gillot

Galileo how are you

and his consecutive thirds!

The vile old Copernican lead-swinging

son of a sutler!

We're moving he said we're off – Porca Madonna!

the way a boatswain would be, or a sack-of-potatoey

charging Pretender

10 That's not moving, that's *moving*.

What's that?

A little green fry or a mushroomy one?

Two lashed ovaries with prostiscutto?

How long did she womb it, the feathery one?

Three days and four nights?

Give it to Gillot

Faulhaber, Beeckman and Peter the Red,

1930—1939

ЧАСОСКОП

Что тут?

Яйцо?

Клянусь братьями Бот — воняет, как свежее.

Отдайте Жийо.

Галилео, как живешь,

только подумать, его параллельные терции!

Старый, грязный, коперниканский грузик

качающий лодырь, сын маркитантки!

Мы движемся сказал он мы в пути — Porca Madonna*!

как боцман или как безвольный, что мешок с картошкой,

Притворщик в седле.

10 Это не движение, это *движение*.

Что тут?

Зеленый малек или малек грибной?

Два обвязанных яичника с простишутто?

Как долго в утробе, у той, что с перьями?

Три дня да четыре ночи?

Отдайте Жийо.

Фаульхабер, Бекман и Петер Красный

---

* Прибл.: «Черт побери» (ит., вульг.).

come now in the cloudy avalanche or Gassendi's sun-red
crystally cloud
and I'll pebble you all your hen-and-a-half ones

- 20** or I'll pebble a lens under the quilt in the midst of day.
To think he was my own brother, Peter the Bruiser,
and not a syllogism out of him
no more than if Pa were still in it.
Hey! Pass over those coppers,
sweet millèd sweat of my burning liver!
Them were the days I sat in the hot-cupboard throwing
Jesuits out of the skylight.

Who's that? Hals?
Let him wait.

- My squinty doaty!
30 I hid and you sook.
And Francine my precious fruit of a house-and-parlour
foetus!

What an exfoliation!
Her little grey flayed epidermis and scarlet tonsils!

My one child
scourged by a fever to stagnant murky blood —
blood!

Oh Harvey beloved
how shall the red and white, the many in the few,
(dear bloodswirling Harvey)

наступайте облачным оползнем или красной
как солнце хрустальной тучкой Гассенди
а я побью камушками и вас и ваших
полупторных курят

- 20 или смастерю линзу под периной в полдень.
Надо же, он был мне родной брат, Пьер Задира,
и ни одного силлогизма
не более чем если б папá был все еще в нем.
Эй! Передай медяки,
сладкий размолотый пот моей пылающей печени!
Вот были дни когда я сидел в печкѐ,
вышвыривая иезуитов из окна.

Кто там? Халс?
Пусть подождет.

- Моя косоглазая прелесть!
30 Я прятался, а ты искала.
И ты, Франсин, мой драгоценный плод из
горничной утробы!
Какое отслоение!
Ее тонкий серый сошедший эпидермис и алые миндалины!

Мое дитя
сбитое лихорадкой в сгусток темной крови —
крови!

О Харви дорогой
как может красное и белое, многое в немногом
(милый кровообращающий Харви)

40 eddy through that cracked beater?
And the fourth Henry came to the crypt of the arrow.

What's that?
How long?
Sit on it.

A wind of evil flung my despair of ease
against the sharp spires of the one
lady:

not once or twice but...

(Kip of Christ hatch it!)

50 in one sun's drowning
(Jesuitasters please copy).

So on with the silk hose over the knitted, and the morbid
leather —

what am I saying! the gentle canvas —
and away to Ancona on the bright Adriatic,
and farewell for a space to the yellow key of the
Rosicrucians.

They don't know what the master of them that do did,
that the nose is touched by the kiss of all foul and sweet air,

and the drums, and the throne of the faecal inlet,
and the eyes by its zig-zags.

60 So we drink Him and eat Him
and the watery Beaune and the stale cubes of Hovis
because He can jig
as near or as far from His Jigging Self
and as sad or lively as the chalice or the tray asks.

40 течь через треснутую колотушку?
Четвертый Генрих прибыл в крипту Флеш.

Что тут?
Как долго?
Высиживай!

Злой ветер метнул мое отчаянье
на острые шпили единственной
дамы:

не раз не два но...

(Христов бордель — насиживай!)

50 в одно утопление солнца
(иезуитастры записывайте).

Так шелковые чулки вместо вязаных и мерзкая

кожа —

да что это я! Мягкая канва —

туда, в Анкону на яркой Адриатике

прощай на время желтый ключ

розенкрейцеров.

Они не знают того, что господин тех, кто знает, знал,
что нос подвержен поцелуям всех сладостных

и гадких дуновений воздуха

так перепонки, и трон фекального пролива,

и глаза — в плену его зигзагов.

60 Так мы пьем Его и едим Его

водянистое из Бона и черствые кубики Ховис

потому что Он танцует трясучку

так близко или далеко от Трясущейся Сущности

так грустно иль радостно, как попросит потир иль поднос

How's that, Antonio?

In the name of Bacon will you chicken me up that egg.
Shall I swallow cave-phantoms?

Anna Maria!

She reads Moses and says her love is crucified.

70 Leider! Leider! She bloomed and withered,
a pale abusive parakeet in a mainstreet window.
No I believe every word of it I assure you
Fallor, ergo sum!

The coy old frôleur!

He tolle'd and legge'd

and he buttoned on his redeptorist waistcoat.

No matter, let it pass.

I'm a bold boy I know

so I'm not my son

80 (even if I were a concierge)

nor Joachim my father's

but the chip of a perfect block that's neither old nor new,

the lonely petal of a great high bright rose.

Are you ripe at last,

my slim pale double-breasted turd?

How rich she smells,

this abortion of a fledgling!

I will eat it with a fish fork.

White and yolk and feathers.

Как тебе это, Антонио?
Во имя Бэкона-высидишь ты его когда-нибудь.
Или мне глотать пещерные призраки?

Анна Мария!
Она читает Моисея и говорит, что ее любовь распяли.

- 70 Leider! Leider!* Она расцвела и увяла,
бледный бранный попугай в высоком окне.
Нет я верю каждому слову уверяю вас
Fallor, ergo sum**!
Старый жеманный распутник!
Он взял и прочел
и застегнул жилет редемпториста.
Неважно,
Я смелый парень, я это знаю
так что я не собственный сын
- 80 (даже будь я консьержем)
Иоаким не сын моего отца
но стружка совершенной глыбы не старой и не молодой,

одиноким лепесток огромной яркой розы.

Дозрела ли ты наконец,
Моя тощая бледная двугрудая дрянь?
Какой богатый запах
у этого цыпленка-недоноска!
Воспользуемся рыбной вилкой.
Съедем белок, желток и перья.

---

* Увы! Увы! (нем.).

** Я ошибаюсь, а следовательно существую (лат.).

90 Then I will rise and move moving
toward Rahab of the snows,
the murdering matinal pope-confessed amazon,
Christina the ripper.

Oh Weulles spare the blood of a Frank
Who has climbed the bitter steps,
(René du Perron...!)
and grant me my second
starless inscrutable hour.

1930

NOTES BY THE AUTHOR

René Descartes, Seigneur du Perron, liked his omelette made of eggs hatched from eight to ten days; shorter or longer under the hen and the result, he says, is disgusting.

He kept his own birthday to himself so that no astrologer could cast his nativity.

The shuttle of a ripening egg combs the warp of his days.

3 In 1640 the brothers Boot refuted Aristotle in Dublin.

4 Descartes passed on the easier problems in analytical geometry to his valet Gillot.

5—10 Refer to his contempt for Galileo Jr., (whom he confused with the more musical Galileo Sr.), and to his expedient sophistry concerning the movement of the earth.

90 Затем поднимемся, направимся
к Раав снегов,
к убийственной, утренней, папе предавшей себя амазонке,
к Христине-потрошителю.

Ох, Вейес, пощади кровь франка,
Взошедшего по горестным ступеням,
(Рене дю Перрон...!)
даруй мне мой второй
беззвездный и непостижимый час.

1930

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

Рене Декарт, сеньор дю Перрон, предпочитал, чтобы омлет ему подавали из яиц, насиженных в течение восьми — десяти дней; меньше или больше под наседкой, и результат, говорил он, — отвратительный. Он никому не сообщал дня своего рождения, чтобы ни один астролог не мог составить его гороскопа.

Челнок зреющего яйца прядет основу его дней.

3 В 1640 г. в Дублине братья Бот опровергли Аристотеля.

4 Относительно легкие задачи по аналитической геометрии Декарт отдавал своему слуге Жийо.

5—10 Ср. с его презрением к Галилею-младшему (которого он путал с более музыкально одаренным Галилеем-старшим), и с его ловкой софистикой относительно движения Земли.

17 He solved problems submitted by these mathematicians.

21—26 The attempt at swindling on the part of his elder brother Pierre de la Bretaillière – The money he received as a soldier.

27 Franz Hals.

29—30 As a child he played with a little cross-eyed girl.

31—35 His daughter died of scarlet fever at the age of six.

37—40 Honoured Harvey for his discovery of the circulation of the blood, but would not admit that he had explained the motion of the heart.

41 The heart of Henri IV was received at the Jesuit college of La Flèche while Descartes was still a student there.

43—53 His visions and pilgrimage to Loretto.

56—65 His Eucharistic sophistry, in reply to the Jansenist Antoine Arnauld, who challenged him to reconcile his doctrine of matter with his doctrine of transubstantiation.

68 Schurmann, the Dutch blue-stocking, a pious pupil of Voët, the adversary of Descartes.

73—76 Saint Augustine has a revelation in the shrubbery and reads Saint Paul.

- 17** Он решил задачи, предложенные этими математиками.
- 21—26** Попытка его старшего брата Пьера де Бретальера смошенничать.— Деньги, которые он получал как солдат.
- 27** Франц Халс.
- 29—30** Ребенком он играл с маленькой косоглазой девочкой.
- 31—35** Его дочь умерла от скарлатины в возрасте шести лет.
- 37—40** Он отдавал должное Харви за открытие системы кровообращения, но не принимал его объяснений принципа работы сердца.
- 41** Сердце Генриха IV упокоилось в иезуитском коллеже Ла Флеш, когда Декарт был там студентом.
- 43—53** Его видения и паломничество в Лоретто.
- 56—65** Его евхаристическая софистика, в ответ на вызов янсениста Антуана Арно, который требовал, чтобы Декарт согласовал собственные доктрины о материи и пресуществлении.
- 68** Шурман, голландка, женщина «синий чулок», почтительная ученица Воэ (Воэция) и недруг Декарта.
- 73—76** Св. Августин получает откровение в зарослях кустарника и читает апостола Павла.

77—83 He proves God by exhaustion.

91—93 Christina, queen of Sweden. At Stockholm, in November, she required Descartes, who had remained in bed till midday all his life, to be with her at five o'clock in the morning.

94 Weulles, a Peripatetic Dutch physician at the Swedish court, and an enemy of Descartes.

77—83 Он доказывает Бога посредством изнурения.

91—93 Христина, королева Швеции. В Стокгольме, в ноябре, она требовала, чтобы Декарт, всю свою жизнь встававший с постели не раньше полудня, бывал у нее в пять утра.

94 Вейес, голландский врач-перипатетик при шведском дворе; враг Декарта.

Перевод *Марка Дадяна*

FOR FUTURE REFERENCE

My cherished chemist friend
lured me aloofly
down from the cornice
into the basement
and there:
drew bottles of acid and alkali out of his breast
to a colourscale accompaniment
(mad dumbbells spare me!)
fiddling deft and expert
with the doubled jointed nutcrackers of the
hen's ovaries

But I stilled my cringing
and smote him
yes oh my strength!
smashed
mashed
(peace my incisors!)
flayed and crushed him
with a ready are you steady
cuff-discharge.
But did I?

УЧТЕМ НА БУДУЩЕЕ

Любимый друг-химик
завлек меня надменно
с карниза
в подвал
и там:
вытащив из груди бутылки с кислотой бутылки с щелочью
под аккомпанемент цветовой шкалы
(безумные гантели пощадите меня!)
принялся быстро и ловко химичить
со сдвоенными щелкунчиками куриных яичников

Но подавив раболепство
я ударил его
да, о сила моя!
бил
разил
(тише, мои резцы!)
крошил и крушил его
ловкими вы готовы
пощечинами.
Но так ли?

And then the bright waters
beneath the broad board
the trembling blade of the streamlined divers
and down to our waiting
to my enforced buoyancy
came floating the words of
the Mutilator
and the work of his fingerjoints:
observe gentlemen one of
the consequences of the displacement of
(click)!

the muncher.

The hair shall be grey
above the left temple
the hair shall be grey there
abracadabra!

sweet wedge of birds faithless!

God blast you yes it is we see

God bless you professor

we can't clap or we'd sink

three cheers for the perhaps pitiful professor

next per shaving? next per sh. ....?

Well of all the.....!

that little bullet-headed bristle-cropped
red-faced rat of a pure mathematician
that I thought was experimenting with barbed

wire in

the Punjab

up he comes surging to the landing steps
and tells me I'm putting no guts in my kick.
Like this he says like this.

А затем светлые воды
под широкой доской
дрожащее лезвие устремленных ныряльщиков
и вниз вослед нашей надежде
вослед моей нарочитой плавучести
доносятся слова
Осквернителя
работающего пальцами:
рассмотрим, господа, одно из
последствий смещения
(щелк!)

жевалки.

Волосы поседеют
над левым виском
там волосы поседеют
абракадабра!

сладостный клин птиц неверующих!
Бог разрази вас да это мы видим
Бог благослови вас профессор
мы не будем хлопать — не то утонем
троекратное ура жалкому быть может профессору
следующий на обдирку? следующий на об. ....?
Что ж из всех.....!

этот маленький пулеголовый стриженный бобриком
краснорожий как крыса отпрыск чистой математики
который думалось мне ставит опыты с колючей
  проволокой где-то

в Пенджабе

вон он идет вздымаясь к ступенькам трамплина
и говорит что моему толчку не хватает духа.
Вот так говорит он вот так.

Well I just swam out nimbly
blushing and hopeless
with the little swift strokes that I like and.....
Whoops!
over the stream and the tall green bank
in a strong shallow arch
and his face all twisted calm and patient
and the board ledge doing its best to illustrate
Bruno's identification of contraries
into the water or on to the stones?
No matter at all he can't come back
from far bay or stony ground
yes here he is
(he must have come under)
for the second edition
coming
house innings set half or anything...

if he can't come twice
or forgets his lesson
or breaks his leg
he might forget me
they all might....!

so the snowy floor of the parrot's cell
burning at dawn
the palaiate of my strange mouth.

Что ж я просто выплыл проворно
безнадёжно краснея
мелкими быстрыми гребками что мне по душе и...
Ух ты!
над потоком над высоким зеленым берегом
мощной неширокой аркой
его лицо искажено безмятежно терпеливо
доска стремится доказать
совпадение противоположностей Бруно
в воду или на камни?
Неважно он не может вернуться
из далекой воды с каменистых утесов
да вот он
(должно быть поднырнул)
второе издание
на подходе
зал заполняется перед вторым актом или еще что...

если он не сумеет дважды
или забудет урок
или сломает ногу
может забыть меня
они все могут...!

так снежный настил клетки попугая
горящий на заре
нёбо моего рта будто чужого.

Перевод *Марка Дадяна*

RETURN TO THE VESTRY

Lover
off with your braces
Slouch in unbuttoned ease
fill a sack take a porter climb a mountain
as he did
the deaf conceited lecherous laypriest
the vindictive old sausage-sprinkler
dirt in a dirt floor
in a chapel barn
by a stifled stream.
Zoroaster
politely factorized
and a hay-rake
guarantee his siesta
except during the harvest season when the
latter is removed.
I may be mistaken
but —
tears covering all risks —
I took a time exposure
and wept into my hat.
So

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЧАСОВНЮ

Влюбленный
долгой подтяжки
облекись сутулясь в комбинезон
наполни рюкзак найми носильщика влезь на гору
как сделал он
глухой заносчивый распутный мирской священник
мстительный старый холодный душ для сосисок
грязь на грязном полу
в часовне-сараях
у задушенного ручья
Зороастр
вежливо разложенный на множители
и грабли для сена
охраняют его сиесту
исключая разве что пору урожая когда
их уносят.
Я могу ошибаться
но —
слезы исключают всякий риск —
я выдержал пленку
и разрыдался в шляпу.
Итак

swell the cairn and spill the doings
Burn sulphur!
Juniper flame to a swirl of ashes!
Drown the Singer
I'm done with stitch anguish.
Now a compress of wormwood and verbena
on my fiery buttocks.
Smother the place in Cerebos it stinks of
breeding.
Here's the mange of beauty in a corporation
bucket!

Shovel it into the winds!
Loose the sparrows.
Pluck that pigeon she dribbles fertility.
Mumps and a orchid to Fräulein Miranda.
Gentle Anteros
dark and dispassionate
come a grave snake with peace to my quarry
and choke my regret
noble Anteros
and coil at the door of my quarry tomb
and span its rim with a luminous awning
shallow and dim
as a grey tilt of silk
filtering sadly
the weary triumph of morning.

Or mock a duller impurity.

добавь камушек к пирамидке опустоши рюкзачок
Жги серу!

Можжевельник, взметнись вихрем пепла!

Утопи Певца

с меня довольно стежков боли.

А теперь компресс — полынь да вербена —
на пылающие ягодицы.

засыпать все солью Серебос от этого места несет
размноженьем.

Короста красоты в помойном ведре!

Лопатой швыряй струпья ветру!

Отпусти воробьев.

Ощипай горлицу она сочится зачатием.

Свинка и орхидея — для фройляйн Миранды

Нежный Антэрот

хмурый и бесстрастный

приходи суровый змей с миром к моему карьеру

и задуши во мне сожаленье

благородный Антэрот

кольцами над входом в мою каменную гробницу

раскинь светящийся навес

легкий и тусклый

как серая пелена шелка

процеживающая грустно

томительный триумф утра.

Или смейся над нечестивцем поглупее.

Перевод Марка Дадяна

CASKET OF PRALINEN FOR
A DAUGHTER OF A DISSIPATED MANDARIN

Is he long enough in the leg?
Già but his faice...
Oh me little timid Rosinette
isn't it Bartholo, synthetic grey cat, regal
candle?

Keep Thyrsis for your morning ones.
Hold your head well over the letter darling
or they'll fall on the blotting.
Will you ever forget that soupe arrosée
on the first of the first,
spoonfeeding the weeping gladiator
renewing our baptismal vows
and dawn cracking all along the line
slobbery assumption of the innocents
two Irish in one God.

Radiant lemon-whiskered Christ
and you obliging porte-phallic-portfolio
and blood-faced Tom
disbelieving
in the Closerie cocktail that is my

ЯЩИК ПРАЛИНЕ ДЛЯ ДОЧЕРИ РАСПУТНОГО МАНДАРИНА

Он хоть длинноног?

Già но лицо...

Ох, моя славная робкая Розина

Не Бартоло ли это, притворный серый кот,
царская свеча?

Прибереги Тирсиса для утренних свиданий.

Держи голову повыше над письмом милая
или закапаешь промокашку

Забыть ли тебе тот спрыснутый суп
первого первого

кормление с ложки рыдающего гладиатора

возобновление крестильных обетов

рассвет трещиной вдоль всей линии

слюнявое усение невинных

двое ирландцев в одном Боге.

Лучезарный Христос с лимонной бородкой

и ты услужливый порт фаллический портфель

и багроволицый Фома

не верящий

в Клозери что коктейль — моя...

and of course John the bright boy of the
class
swallowing an apostolic spit
THE BULLIEST FEED IN 'ISTORY
if the boy scouts hadn't booked a trough
for the eleventh's eleventh eleven years
after.

Now me boy
take a hitch in your lyrical loinstring.
What is this that is more
than the anguish of Beauty,
this gale of pain that was not prepared
in the caves of her eyes?

Is it enough
a stitch in the hem of the garment of God?

To-night her gaze would be less
than a lark's barred sunlight.

Oh I am ashamed
of all clumsy artistry
I am ashamed of presuming
to arrange words
of everything but the ingenuous fibres
that suffer honestly.

Fool! Do you hope to untangle
The knot of God's pain?

и конечно Иоанн мальчик-отличник

сглатывающий апостольский плевок
ЖЕСТОЧАЙШАЯ КОРМЕЖКА В ИСТОРИИ
если только бойскауты не заказали стол

наперед
на одиннадцатое одиннадцатого одиннадцать
лет спустя.

Теперь мой мальчик сделай
затяжку в своей лиричной повязке на чресла.
Что есть то что сильнее
мук красоты,
та буря боли что вызрела
не в пещерах ее глаз?

Довольно ли
стежка на исподе одеяния Божьего?

Сегодня в ее взгляде будет меньше
зарешеченного солнца жаворонка.

Ох мне стыдно
за неуклюжие потуги на искусство
мне стыдно притворяться
будто я слагаю слова
стыдно за все кроме бесхитростных нитей
страдающих вчестную.

Глупец! Неужто ты надеешься распутать
узел Божьей боли?

Melancholy Christ that was a soft one!
Oh yes I think that was perhaps just a very
little
inclined to be rather too self-conscious.

Schluss!
Now ladies and gents
a chocolate-coated hiccough to our old
friend.

Put on your hats and sit easy.
Oh beauty!
oh thou predatory evacuation,
from the bowels of my regret –
readily affected
by the assimilation of a purging gobbet
from my memory's involuntary vomit –
violently projected,
oh beauty!
oh innocent and spluttering beautiful!

What price the Balbec express?
Albion Albion mourn for him mourn
thy cockerup Willy the idiot boy
the portly scullion's codpiece.
Now who'll discover in Mantegna's
butchery stout foreshortened Saviour
recognitions of transcendent
horse-power?
Sheep he wrote the very much doubting
genial illegible landscape gardener.

Меланхоличный Христос это было не больно!
О да мне кажется это было может быть

самую капельку чересчур деланно.

Schluss*!

А теперь сударыни и судари
шоколадная икота в честь старой подруги.

Наденьте шляпы и сядьте удобно.

О красота!

о ты, хищническое опорожнение
кишок моего раскаяния —
с готовностью подверженная
усвоению очистительного шмата
блевотины произвольной памяти —
яростно заданной,
о красота!
о невинный лепет красоты!

Почем билет на экспресс до Бальбека?

Альбион Альбион плачь о нем плачь
о взлелеянном Вилли мальчике-идиоте
о гульфике дородного канала.

Ну кто найдет в мясницком
крепком укороченном Спасителе Мантеньи
свидетельства недоступных опыту
лошадиных сил?

Овцы написал он вечно сомневающийся
гениальный непрочитываемый садовник-декоратор.

---

* Заключение, конец (нем.).

Gloucester's no bimbo
and he's in Limbo
so all's well with the gorgonzola cheese of human
kindness.

Though the swine were slaughtered
beneath the waves
not far from the firm sand
they're gone they're gone
my Brussels Braut!

Глостер — он не бимбо
и теперь он в лимбе
так что все в порядке с горгонзой
человеческой
доброты.

Хотя свиньи погибли
брошены в волны
близ твердого берега
их больше нет их больше нет
моя брюссельская Braut*!

Перевод *Марка Дадяна*

---

* Невеста (нем.).

TEXT

Miserere oh colon
oh passionate ilium
and Frances the cook in the study mourning
an abstract belly
instead of the writhing asparagus-plumer
smashed on delivery
by the most indifferential calculus
that never came out
or ever disdressed
a redknuckled slut of a Paduan Virtue.

Show that plate here to your bedfruit
spent baby
and take a good swig
at our buxom calabash.
There's more than bandit Glaxo
underneath me maternity toga.
So she sags and here's the other.

That's the real export or I'm a Jungfrau.
Now wipe your moustache and hand us the vaseline.

ТЕКСТ

Помилуй мя, о кишка
о! страстная подвздошная кишка
и Франсуаза повариха скорбящая в кабинете
об абстрактном животе
вместо корчащейся от боли спаржи
уничтоженной тотчас по доставке
самым недифференциальным исчислением
которая никогда не выходила
и никогда не раздевалась
грязнуля Падуанской Добродетели с красными
костяшками.

Покажи эту тарелку плоду своей постели
истощенный ребенок
и сделай большой глоток
из нашего пышного калабаша.
Тут побольше бандита Глаксо
под моей материнской тогой.
Одна обвисла возьми другую.

Вот настоящий глоток или я Jungfrau*.
Теперь вытри усы и передай нам вазелин.

---

* Девушка, девственница (нем.).

Open Thou my lips
and
(if one dare make a suggestion)
Thine eye of skyflesh.
Am I a token of Godcraft?
The masterpiece of a scourged apprentice?
Where is my hippopot's cedar tail?
and belly muscles?
Shall I cease to lament
being not as the flashsneezing

non-suppliant airtight alligator?
Not so but perhaps
at the sight and the sound of
a screechy flatfooted Tuscany peacock's

Strauss fandango and recitative
not forgetting
he stinks eternal.

Alas my scorned packthread!
No blade has smoothed the furrowed cheeks
that my tears corrode.
My varicose veins take my kneeling thoughts

from the piteous pelican.
Quick tip losers narcissistic inverts.

Twice I parted two crawlers
dribbling their not connubial strangles
in Arcadia of all places.

Отверзи уста мои
и
(если кто осмелится подать мысль)
Твое око из небесной плоти.
Неужели я символ творения рук Божьих?
Венец творения в образе бичуемого ученика?
Где мой кедровый хвост бегемота?
и мускулы чрева?
Прекратить ли мне стенания
ибо я не есть немощный аллигатор со
сцепленными зубами
от чьего чихания показывается свет?
Совсем нет но возможно
при виде и звуке
скрипучего плоскостопного тосканского
павлиньего
Штраусинового фанданго и речитатива
не забудьте
он воняет вечностью.

Увы моя презрительная бечевка!
Ни одно лезвие не сгладило морщинистые щеки
разъетые слезами.
Мои варикозные вены уносят мои преклоненные в
коленях мысли
от жалкого пеликана.
Слишком рано потерявшие кончик
нарциссистские перевертыши.
Дважды я разлучил двух пресмыкающихся
распутав их несупружеское сплетение
и не где-нибудь, а в Аркадии.

Believe me Miss Ops
swan flame or shower of gold
it's one to ten at the time
(no offence to your noble deathjerks)

I know I was at it seven...
the bitch she's blinded me!
Manto me dear
and iced sherbet and me blood's a solid.

We are proud in our pain
our life was not blind.

Worms breed in their red tears
as they slouch by unnamed
scorned by the black ferry
despairing of death
who shall not scour in swift joy
the bright hill's girdle
nor tremble with the dark pride of torture
and the bitter dignity of an ingenious damnation.
Lo-Ruhama Lo-Ruhama
pity is quick with death.
Presumptuous passionate fool come now
to the sad maimed shades
and stand cold
on the cold moon.

Поверьте мне мисс Опс
лебединая страсть или золотой дождь
это один к десяти в ту минуту
(ничего обидного для твоих благородных
смертоносных порывов)
я знаю я этим занимался семь...
сука она ослепила меня!
Манто дорогая
и ледяной шербет и моя кровь отвердела.

Мы гордимся своею болью
наша жизнь не была слепой.

Черви плодятся в их красных слезах
покуда они горбятся под неназванным флагом
презираемые черным паромом
отчаявшиеся в смерти
те кто не очистятся в быстрой радости
яркого пояса холмов
не будут трепетать от темной гордости пыток
и горького достоинства искусного проклятия.
Лорухама Лорухама
здесь жалость не родившись умерла.
Дерзкий страстный безумец иди сюда
в печальный искалеченный сумрак
и оставайся холодным
под холодной луной.

Перевод *Марии Попцовой*

HELL CRANE TO STARLING

Oholiba charm of my eyes
there is a cave above Tsoar
and a Spanish donkey there.

You needn't bring wine to that non-relation.

And he won't know
who changed his name
when Jehovah sprained the seam of his haunch
in Peniel in Peniel
after he's sent on the thirty camels
suckling for dear death
and so many fillies
that I don't want log tablets.

Mister Jacobson mister Hippolitus-in-hell Jacobson
we all know
how you tried to rejoin your da.
Bilha always blabs.

В АДУ ЖУРАВЛЬ СКВОРЦУ

Оголива очарование моих глаз
есть пещера над Сигором
и там испанский осел

Тебе не надо приносить вина этому
неродственнику.

И он не будет знать
кто изменил его имя
когда Игова растянул жилу его бедра
в Пенуэл в Пенуэл
после того как он послал тридцать верблюдиц
вскармливающих для милой смерти
и такое множество жеребят
что я не хочу бревенчатых скрижалей.

Мистер Иаковсон мистер Ипполит-в-аду Иаковсон
мы все знаем
как ты пытался возразить своему па.
Валла всегда пробалтывается.

Because Benoni skirted aftercrop

of my aching loins
you'll never see him
reddening the wall in two dimensions
and if you did
you might spare the postage to Chaldea.

But there's a bloody fine ass
lepping with stout and impurée de pommes
in the hill above Tsoar.

Потому что Бенони прошел по кромке второго
урожая
моих болящих чресел
ты больше его никогда не увидишь
заливая красным стену двух измерений
и если все-таки увидишь
ты можешь выгадать на почтовых расходах
в Халдею.

Но там чертовски прекрасный осел
скачет со стаутом и картофельным непюре
в горе над Сигором.

Перевод *Марии Попцовой*

SONNET

At last I find in my confused soul,
Dark with the dark flame of the cypresses,
The certitude that I cannot be whole,
Consummate, finally achieved, unless

I be consumed and fused in the white heat
Of her sad finite essence, so that none
Shall sever us who are at last complete
Eternally, irrevocably one,

One with the birdless, cloudless, colourless skies,
One with the bright purity of the fire
Of which we are and for which we must die
A rapturous strange death and be entire,

Like syzygetic stars, supernely bright,
Conjoined in One and in the Infinite!

1932

СОНЕТ

В моей душе, смятенной и бесцельной,
Как темный кипарисовый огонь,
Я осознал, что я не стану цельным
И полностью свершившимся, доколь

Не буду поглощен тем белым жаром
Печальной ее сути, чтоб рука
Ничья не развела свершенной пары,
Необратимо ставшей на века

Единой с ясным и бесптичьим небом,
С чистейшим, породившим нас огнем,
Ради которого, за единеньем следом,
Мы странно и восторженно умрем.

Как сизигийных звезд ярчайший сонм,
Соединенных в вечном и одном!

1932

Перевод *Марии Попцовой*

CALVARY BY NIGHT

the water
the waste of water

in the womb of water
an pansy leaps

rocket of bloom flare flower of night wilt for me
on the breasts of the water it has closed it has made
an act of floral presence on the water
the tranquil act of its cycle on the waste
from the spouting forth
to the re-enwombing
an untroubled bow of petal and fragrance
kingfisher abated
drowned for me
Lamb of my insustenance

till the clamour of a blue flower
beat on the walls of the womb of
the waste of
the water

ГОЛГОФА НОЧЬЮ

вода
пустыня воды

в утробе водной
трепещет фиалка

ракета цветка пламя цветов ночных увянь ради меня
на груди воды закрывшись он совершил
на воде действие цветочного присутствия
тихого оборота действие на сточных водах
из фонтана брызг
обратно в утробу
безмятежный поклон лепестков
зимородок ослабевший
утонул ради меня
Агнец мой страждущий

пока крик цветка голубого
не станет биться о стенки утробы
пустыни
водной

Перевод *Марка Дадяна*

FROM THE ONLY POET
TO A SHINING WHORE

For Henry Crowder to sing.

Rahab of the holy battlements,
bright dripping shaft
in the bright bright patient
pearl-brow dawn-dusk lover of the sun.

Puttanina mia!
You hid them happy in the high flax,
pale before the fords
of Jordan, and the dry red waters,
and you lowered a pledge
of scarlet hemp.

Oh radiant, oh angry, oh Beatrice,
she foul with the victory
of the bloodless fingers
and proud, and you, Beatrice, mother, sister,
daughter, beloved,
fierce pale flame
of doubt, and God's sorrow,
and my sorrow.

ОТ НЕСРАВНЕННОГО ПОЭТА СИЯЮЩЕЙ БЛУДНИЦЕ

Генри Краудеру — на мотив песни

Раав святых стен,
сверкающий струящий луч
в ярком ярком терпеливом
перламутровоолобом рассветно-сумеречном
любимце солнца.

Puttanina mia!*

Ты сокрыла их, счастливых, в снопах высоких льна,
бледных перед переправой
через Иордана сухие, красные воды,
и опустила мольбы
червленную веревку.

О лучезарная, о гневная, о Беатриче,
та — опьяневшая от победы
бескровных пальцев,
и гордая, а ты, Беатриче, мать, сестра,
дочь, любимая,
яростное бледное пламя
сомнений, и Божьей печали,
и моей печали.

Перевод *Марка Дадяна*

---

* Шлюшка моя! (*ит.*).

YOKE OF LIBERTY

The lips of her desire are grey
and parted like a silk loop
threatening
a slight wanton wound.
She preys wearily
on sensitive wild things
proud to be torn
by the grave crouch of her beauty.
But she will die and her snare
tendered so patiently
to my tamed watchful sorrow
will break and hang
in a pitiful crescent.

ИГО СВОБОДЫ

Губы ее желания серы
и растянуты как петля из шелка
угрожающая
распутной ранке.
Она охотится устало
за зверскими ранимыми вещами
гордыми от мысли что их разорвет
тяжелое бремя ее красоты.
Но она умрет и петелька-силочек
навитая столь терпеливо
на мою усмиренную зоркую печаль
порвется и повиснет
жалким полумесяцем.

Перевод *Марка Дадяна*

HOME OLGA

J might be made sit up for a jade of hope (and exile,
don't you know)
And Jesus and Jesuits juggernauted in the haemorrhoidal isle,
Modo et forma anal maiden, giggling to death in
stomacho.
E for the erythrite of love and silence and the sweet
noo style,
Swoops and loops of love and silence in the eye of
the sun and view of the mew,
Juvante Jah and a Jain or two and the tip of a
friendly yiddophile.
O for an opal of faith and cunning winking adieu, adieu, adieu.
Yesterday shall be tomorrow, riddle me that my
rapparee.
Che sarà sarà che fu, there's more than Homer knows how to spew,
Exempli gratia: ecce himself and the pickthank agnus —
e.o.o.e.

1932

ДОМОЙ ОЛЬГА

Да можно посадить в дом и джайниста,
Ж в жадеит надежды (и изгнания, разве ты не знаешь).
Е в елей эритрина любви и молчания и сладкого нового стиля.
И в Иисуса и иезуитов, геморроидальный остров
захвативших силой.
Modo et forma* анальная девственница,
хихикающая до колик в желудке.
Стремительные падения и петли любви и молчания
в глазах солнца и, в частности, чайки,
Джайнист или два и Ях juvante** и кончик
дружелюбного юдофила.
Живей мой разбойник — вчера станет завтра — живей разгадай.
О в опал веры и хитроумное подмигивающее
прощай, прощай, прощай,
И che sarà sarà che fu***, это больше чем умеющий изрыгать Гомер,
Сам он ессе**** — exempli gratia***** — и лстец агнец —
е.о.о.е.*****

1932

Перевод Мариш Потцовой

---

* По образу действий и форме (лат.).

** С помощью (лат.). От Deo juvante — с Божьей помощью.

*** То, что будет, будет тем, что было (ит.).

**** Се, вот (лат.). Ср. Ессе homo — Се — человек.

***** Например (лат.).

***** Исключая ошибки и пропуски (фр.). Сокр. от «erreur ou omission exceptée».

GNOME

Spend the years of learning squandering
Courage for the years of wandering
Through a world politely turning
From the loutishness of learning.

1934

ГНОМ

Годы учений мотайте без устали.
В годы странствий пускайтесь, безумствуя,
В этом вежливом мирозданье,
Что не смотрит на хамство познания.

1934

Перевод *Марии Попцовой*

CASCANDO

1

why not merely the despaired of
occasion of
wordshed

is it not better abort than be barren

the hours after you are gone are so leaden
they will always start dragging too soon
the grapples clawing blindly the bed of want
bringing up the bones the old loves
sockets filled once with eyes like yours
all always is it better too soon than never
the black want splashing their faces
saying again nine days never floated the loved

nor nine months
nor nine lives

2

saying again
if you do not teach me I shall not learn

КАСКАНДО

1

почему бы всего лишь разуверившемуся
в возможности
словопотока

не лучше ли прервать чем быть бесплодным

часы после твоего ухода такие свинцовые
они всегда слишком быстро начинают тянуться
крюки слепо скребущие кровать нужды
вытаскивающие кости бывших возлюбленных
впадины заполненные однажды глазами как у тебя
все всегда не лучше ли слишком рано чем никогда
черное желание забрызгивающее их лица
повторяющее что никогда девять дней не держали
на плаву любимую
ни девять месяцев
ни девять жизней

2

повторяющее
что если ты не научишь меня я не научусь

saying again there is a last
even of last times
last times of begging
last times of loving
of knowing not knowing pretending
a last even of last times of saying
if you do not love me I shall not be loved
if I do not love you I shall not love

the churn of stale words in the heart again
love love love thud of the old plunger
pestling the unalterable
whey of words

terrified again
of not loving
of loving and not you
of being loved and not by you
of knowing not knowing pretending
pretending

I and all the others that will love you
if they love you

3

unless they love you

1936

повторяющее что существуют последние
даже из последних времен
последних времен нищенства
последних времен любви
знания незнания притворства
последние даже из последних времен объяснений
если ты не любишь меня я не буду любим
если я не люблю тебя ты не будешь любима

в сердце опять мешалка затхлых слов
любовь любовь любовь глухой стук старого поршня
растирающего неизменную
сыворотку слов

опять в ужасе
от того что не люблю
что люблю но не тебя
что любим но не тобой
от знания незнания притворства
притворства

я и все другие которые будут любить тебя
если они любят тебя

3

если только они любят тебя

1936

Перевод *Марии Потцовой*

OOFTISH

offer it up plank it down
Golgotha was only the potegg
cancer angina it is all one to us
cough up your T.B. don't be stingy
no trifle is too trifling not even a thrombus
anything venereal is especially welcome
that old toga in the mothballs
don't be sentimental you won't be wanting it again

send it along we'll put it in the pot with the rest
with your love requited and unrequited
the things taken too late the things taken too soon
the spirit aching bullock's scrotum
you won't cure it you won't endure it
it is you it equals you any fool has to pity you

so parcel up the whole issue and send it along
the whole misery diagnosed undiagnosed
misdiagnosed

get your friends to do the same we'll make use of it
we'll make sense of it we'll put it in the pot with the
rest
it all boils down to blood of lamb

1938

ДЕНЬГИ НА СТОЛ

предложи ему грохни об стол
Голгофа была лишь подкладнем
рак грудная жаба все одно для нас
откашляй свой туберкулез не жадничай
ни один пустяк нисколько не пустячен даже тромб
что-нибудь венерическое особенно приветствуется
эта старая тога пропитанная нафталином
не будь сентиментален ты этого больше никогда не
захочешь
вышли мы положим это в котел со всем остальным
с твоей любовью ответной и безответной
все слишком поздно все слишком рано
дух болит как мошонка быка
ты это не вылечишь ты этого не вынесешь
это есть ты это равно тебе любой дурак должен
тебя жалеть
так что упакуй все несчастья и вышли
все мучения диагностированные
недиагностированные неправильно
диагностированные
пусть твои друзья сделают то же мы это используем
мы из этого извлечем смысл мы положим это в
котел со всем остальным
все это выкипает до крови агнца

1938

Перевод Марии Потцовой

DIEPPE

encore le dernier reflux
le galet mort
le demi-tour puis les pas
vers les vieilles lumières

ДЪЕП

снова последний отлив
мертвая галька
путь обратно шаги
навстречу старым огням

Перевод *Марка Дадяна*

ECHO'S BONES

THE VULTURE

dragging his hunger through the sky
of my skull shell of sky and earth

stooping to the prone who must
soon take up their life and walk

mocked by a tissue that may not serve
till hunger earth and sky be offal.

КОСТИ ЭХО*

СТЕРВЯТНИК

влачащий свой голод по небу
моей черепной скорлупы неба и земли

устремляющийся к лежащим ничком,
что должны вскоре встать и пойти

дразнимый плотью, которая непригодна,
пока земля и небо не станут падалью.

---

* Перевод цикла *Марии Попцовой*.

ENUEG I

Exeo in a spasm
tired of my darling's red sputum
from the Portobello Private Nursing Home
its secret things
and toil to the crest of the surge of the steep
perilous bridge
and lapse down blankly under the scream of the
hoarding
round the bright stiff banner of the hoarding

into a black west
throttled with clouds.

Above the mansions the algum-trees
the mountains
my skull sullenly
clot of anger
skewered aloft strangled in the cang of the wind
bites like a dog against its chastisement.

ПОНОШЕНИЕ I

Ехео* в судорогах,
устав от красной мокроты моей любимой,
из частного санатория Портобелло,
его тайных дел,
еле взбираюсь на вершину вдруг возникшего
крутого опасного моста,
тупо застываю перед криком рекламного щита,

заворачиваю за яркое плотное знамя рекламного
щита
на черный запад,
сдавленный тучами.

Над особняками певговые деревья,
горы,
мой череп мрачно
сгусток гнева
пронзенный свыше, затянутый ошейником ветра,
кусается как собака, противясь наказанию.

---

* Выхожу (лат.).

I trundle along rapidly now on my ruined feet
flush with the livid canal;
at Parnell Bridge a dying barge
carrying a cargo of nails and timber
rocks itself softly in the foaming cloister of the
lock;
on the far bank a gang of down and outs would
seem to be mending a beam.

Then for miles only wind
and the weals creeping alongside on the water
and the world opening up to the south
across a travesty of champaign to the mountains
and the stillborn evening turning a filthy green

manuring the night fungus
and the mind annulled
wrecked in wind.

I splashed past a little wearish old man,
Democritus,
scuttling along between a crutch and a stick,
his stump caught up horribly, like a claw, under his
breech, smoking.
Then because a field on the left went up in a sudden
blaze
of shouting and urgent whistling and scarlet and
blue ganzies
I stopped and climbed the bank to see the game.
A child fidgeting at the gate called up:

Я качусь теперь быстрее на разрушенных ногах
почти вплотную к синюшному каналу;
у моста Парнелла умирающая баржа,
груженная гвоздями и досками,
тихо качается в пенящемся клуатре
шлюза;
у дальнего берега сборище нищих, кажется, чинит
балку.

Затем на мили один лишь ветер,
и рубцы, ползущие вдоль воды,
и мир, простирающийся на юг,
через пародию на равнины до горных хребтов,
и мертворожденный вечер, становящийся грязно-
зеленым,
удобряющий навозом зеленушку,
и разум, уничтоженный,
разрушенный ветром.

Я прошлепал мимо изнуренного старичка,
Демокрита,
спешно продирающегося между костылем и палкой,
с культей, жутко его догоняющей, как коготь под
штаниной, курящего.
Затем, оттого что поле слева вдруг озарила
внезапная вспышка
криков и поспешного свиста, и алых и голубых
рубах,
я остановился и взобрался на насыпь посмотреть игру.
Ребенок, беспокойно ерзающий в проходе,
обратился ко мне:

“Would we be let in Mister?”

“Certainly” I said “you would.”

But, afraid, he set off down the road.

“Well” I called after him “why wouldn’t you go on
in?”

“Oh” he said, knowingly,

“I was in that field before and I got put out.”

So on,

derelict,

as from a bush of gorse on fire in the mountain

after dark,

or, in Sumatra the jungle hymen,

the still flagrant rafflesia.

Next:

a lamentable family of grey verminous hens,

perishing out in the sunk field,

trembling, half asleep, against the closed door of a

shed,

with no means of roosting.

The great mushy toadstool,

green-black,

oozing up after me,

soaking up the tattered sky like an ink of pestilence,

in my skull the wind going fetid,

the water . . .

Next:

on the hill down from the Fox and Geese into

Chapelized

«Вы думаете, нас впустят, мистер?»
«Конечно, — ответил я, — тебя впустят».
Но, испуганный, он пошел дальше по дороге.
«Подожди, — позвал я его, — почему ты не
вошел?»

«О», — сказал он, со знанием дела, —
«Я был на этом поле раньше, и меня прогнали».
И так дальше,
отверженный,
как из куста пылающего дрока в горах после
наступления темноты,
или, на Суматре, девственная плева джунглей,
неподвижная злоухающая раффлезия.

Дальше:
жалкое семейство серых глистных кур,
погибающих на затопленном поле,
дрожащих в полусне около закрытой двери сарая,

без возможности взобраться на насест.

Огромная пористая поганка,
зелено-черная,
смердит мне вослед,
впитывая разорванное небо как чумные чернила,
ветер в моей голове становится зловонным,
вода...

Дальше:
на холме вниз от Фокс-энд-Гиза по пути в
Чапелизод

a small malevolent goat, exiled on the road,
remotely pucking the gate of his field;
the Isolde Stores a great perturbation of sweaty
heroes,
in their Sunday best,
come hastening down for a pint of nepenthe or
moly or half and half
from watching the hurlers above in Kilmainham.

Blotches of doomed yellow in the pit of the Liffey;
the fingers of the ladders hooked over the parapet,
soliciting;
a slush of vigilant gulls in the grey spew of the
sewer.

Ah the banner
the banner of meat bleeding
on the silk of the seas and the arctic flowers
that do not exist.

маленький злобный козел, изгнанный на дорогу,
бодающий вдали ворота своего поля;
Трактир Изольды, огромное сборище потных
героев,
в праздничных нарядах,
поспешно спускающихся за пинтой вина забвения,
или моли, или эля пополам с портером
после просмотра игры в херлинг наверху в
Килмэйнхэме.

Пятна обреченного желтого в провале Лиффи;
пальцы лестниц, цепляющихся за парапет,
умоляя;
грязевой комок неусыпных чаек в серых выбросах
канализации.

О знамя,
знамя кровавого мяса
на шелке морей, и арктические цветы,
что не существуют.

ENUEG II

world world world world
and the face grave
cloud against the evening

de morituris nihil nisi

and the face crumbling shyly
too late to darken the sky
blushing away into the evening
shuddering away like a gaffe

veronica mundi
veronica munda
give us a wipe for the love of Jesus

sweating like Judas
tired of dying
tired of policemen
feet in marmalade
perspiring profusely

ПОНОШЕНИЕ II

мир мир мир мир
и лицо как сгустившаяся
туча на фоне вечера

de morituris nihil nisi*

и лицо смущенно рассыпающееся
слишком поздно затемнять небо
заливающее румянцем вечер
дрожащее вдали как оплошность

вероника мира
вероника чистейшая
оботри нас во имя любви Христа

потя как Иуда
устав от умирания
устав от полицейских
ноги в джеме
с обильной испариной

---

* Об умирающих ничего кроме (*лат.*).

heart in marmalade
smoke more fruit
the old heart the old heart
breaking outside congress
doch I assure thee
lying on O'Connell Bridge
goggling at the tulips of the evening
the green tulips
shining round the corner like an anthrax
shining on Guinness's barges

the overtone the face
too late to righten the sky
doch doch I assure thee

сердце в джеме
кури больше фруктов
старое сердце, старое сердце
раскалывающееся у стен конгресса
doch* смею тебя уверить
лежащее на мосту О'Конелла
таращась на вечерние тюльпаны
зеленые тюльпаны
сверкающие за углом как карбункулы
сверкающие на баржах Гиннессов

обертон лицо
слишком поздно выправлять небо
doch doch смею тебя уверить.

---

* Конечно (нем.).

ALBA

before morning you shall be here
and Dante and the Logos and all strata and mysteries
and the branded moon
beyond the white plane of music
that you shall establish here before morning

grave suave singing silk
stoop to the black firmament of areca
rain on the bamboos flower of smoke alley of
willows

who though you stoop with fingers of compassion
to endorse the dust
shall not add to your bounty
whose beauty shall be a sheet before me
a statement of itself drawn across the tempest of
emblems

so that there is no sun and no unveiling
and no host
only I and then the sheet
and bulk dead

АЛЬБА

до рассвета ты останешься здесь
и Данте и Логос и все страты и тайны
и клейменная луна
по ту сторону белой плоскости музыки
что ты создашь здесь до рассвета

темный вкрадчивый поющий шелк
ниспади к черной тверди из ареки
дождь на бамбуковых дымчатых цветах

на аллее ив

кто — пусть ты снисходишь пальцами сострадания
чтобы подтвердить прах —
не дополнит твоих щедрот
чья красота будет простыней передо мной
темой протянутой поверх бури эмблем

так что нет солнца и нет разоблачения
и нет толпы
только я и затем простыня
и груды мертвых

DORTMUNDER

In the magic the Homer dusk
past the red spire of sanctuary
I null she royal hulk
hasten to the violet lamp to the thin K'in music of
the bawd.

She stands before me in the bright stall
sustaining the jade splinters
the scarred signaculum of purity quiet
the eyes the eyes black till the plagal east
shall resolve the long night phrase.
Then, as a scroll, folded,
and the glory of her dissolution enlarged
in me, Habbakuk, mard of all sinners.
Schopenhauer is dead, the bawd
puts her lute away.

ДОРТМУНДЕР

В волшебстве гомеровских сумерек
мимо красного шпиля святилища
я ничто она королевская громада
спешу к фиолетовой лампе к мадам и тончайшей
музыке цинь.

Она стоит передо мной в яркой кабинке
поддерживая жадеитовые обломки
рубцеватый сигналакулум чистоты молчит
глаза эти глаза черные до плагального востока
разрешат длинную ночную фразу.
Затем как свиток, скрученный,
и победа над ее распадом разворачивается
во мне, Аввакум, гнуснейшим из всех грешников.
Шопенгауэр мертв, мадам
откладывает лютню.

SANIES I

all the livelong way this day of sweet showers from
Portrane on the seashore
Donabate sad swans of Turvey Swords
pounding along in three ratios like a sonata
like a Ritter with pommelled scrotum atra cura on the step
Botticelli from the fork down pestling the transmission
tires bleeding voiding zeep the highway
all heaven in the sphincter
the sphincter

mūūūūūūūūde now
potwalloping now through the promenaders
this trusty all-steel this super-real

bound for home like a good boy
where I was born with a pop with the green of the
larches

ИЗГНОЕНИЯ I

по бесконечной дороге в этот день сладких ливней
из прибрежного Портрэйна
Донабэйт печальные лебеди Турви Сордса
с трудом продвигаясь трехчастно как соната
как рыцарь с побитой мошонкой atra suga* на ступеньке
Боттичелли от развилки вниз растирая коробку передач
шины кровоточащие испражняющиеся шарк на шоссе
небеса в сфинктере
в этом сфинктере

теперь müüüüüüde*
теперь праздношатаясь между гуляющими
этот надежный весь из стали этот
сверхъестественный
направляющийся домой как хороший мальчик
где я родился с хлопком вместе с зеленью
лиственниц

---

* Мрачная забота (лат.).

** Müde — усталый (нем.).

ah to be back in the caul now with no trusts
no fingers no spoilt love
belting along in the meantime clutching the bike
the billows of the nubile the cere wrack
pot-valiant caulless waisted in rags hatless

for mamma papa chicken and ham
warm Grave too say the word
happy days snap the stem shed a tear
this day Spy Wednesday seven pentades past
oh the larches the pain drawn like a cork
the glans he took the day off up hill and down dale
with a ponderous fawn from the Liverpool London
and Globe

back the shadows lengthen the sycamores are sobbing
to roly-poly oh to me a spanking boy
buckets of fizz childbed is thirsty work
for the midwife he is gory
for the proud parent he washes down a gob of
gladness

for footsore Achates also he pants his pleasure
sparkling beestings for me
tired now hair ebbing gums ebbing ebbing home

good as gold now in the prime after a brief
prodigality

yea and suave
suave urbane beyond good and evil
biding my time without rancour you may take your
oath

а! оказаться опять в утробе без забот
без рук без испорченной любви
между тем устремляясь вперед вцепившись в велосипед
волны половозрелости восковичные обломки
осмелевший подшофе безутробный обернутый в
тряпье с непокрытой головой
для мамы, папы, курицы и ветчины
теплая Могила скажи слово
счастливые дни надломи стебелек пролей слезу
в этот день в Среду Христопродавца семь пентад назад
о! лиственницы эта боль выдернутая как пробка
головка ого! взяла выходной в гору и вниз в долину
с тяжеловесным оленем из «Ливерпуль Лондон энд
Глоуб»

позади удлиняются тени платаны рыдают
коротышке о-о мне получившему шлепок мальчику
ведра пенящейся детской постели изнуряющая работа
для повитухи он весь в крови
для гордого родителя он глотает комки радости

для Ахата со стертыми ногами он выпаливает
удовольствие игристым молозивом ради меня
теперь уставший волосы опадающие десна
обнажающиеся отходящий домой
теперь как золото весной после краткой
расточительности

такой учтивый
учтивый воспитанный вне добра и зла
ожидаящий развития событий без ненависти.
можешь поклясться

distraught half-crooked courting the sneers of these
fauns these smart nymphs
clipped like a pederast as to one trouser-end
sucking in my bloated lantern behind a Wild

Woodbine
cinched to death in a filthy slicker
flinging the proud Swift forward breasting the swell
of Stürmers

I see main verb at last
her whom alone in the accusative
I have dismounted to love
gliding towards me dauntless nautch-girl on the
face of the waters
dauntless daughter of desires in the old black and
flamingo
get along with you now take the six the seven the
eight or the little single-decker
take a bus for all I care walk cadge a lift

home to the cob of your web in Holles Street
and let the tiger go on smiling
in our hearts that funds ways home

SANIES II

there was a happy land
the American Bar
in Rue Mouffetard
there were red eggs there
I have a dirty I say henorrhoids
coming from the bath
the steam the delight the sherbet
the chagrin of the old skinnymalinks
slouching happy body
loose in my stinking old suit
sailing slouching up to Puvis the gauntlet of tulips
lash lash me with yaller tulips I will let down
my stinking old trousers
my love she sewed up the pockets alive the live-oh
she did she said that was better
spotless then within the brown rags gliding

frescoward free up the fjord of dyed eggs and
thongbells
I disappear don't you know into the local
the mackerel are at billiards there they are crying the scores
the Barfrau makes a big impression with her mighty bottom

ИЗГНОЕНИЯ II

там была счастливая земля
Американский бар
на улице Муффтар
там были красные яйца там
у меня грязный я говорю геморрой
исходящий из уборной
пар восторг шербет
досада старых дохляков
сутулое счастливое тело
потерявшись в вонючем старом костюме
сутуло шествует к Пувису тюльпановая перчатка
хлестай хлестай меня жа-алтыми тюльпанами я спущу
вонючие старые брюки
моя любовь зашила карманы живые жизненные о!
она сделала это она сказала так лучше
тогда незапятнанный внутри коричневого тряпья
скользящий
фресконаправленный вырвавшийся из фьорда
мертвых яиц и ремнезвона
я исчезаю разве ты не знаешь здесь совсем рядом
там святоши в бильярдной они выкрикивают счет
барменша производит впечатление громадной задницей

Dante and blissful Beatrice are there
prior to Vita Nuova
the balls splash no luck comrade
Gracieuse is there Belle-Belle down the drain
booted Percinet with his cobalt jowl
they are necking gobble-gobble
suck is not suck that alters
lo Alighieri has got off au revoir to all that
I break down quite in a titter of despite
hark
upon the saloon a terrible hush
a shiver convulses Madame de la Motte
it courses it peals down her collops
the great bottom foams into stillness
quick quick the cavaletto supplejacks for
mumbo-jumbo
vivas puellas mortui incurrrrsant boves
oh subito subito ere she recover the cang bamboo
for bastinado
a bitter moon fessade à la mode
oh Becky spare me I have done thee no wrong
spare me damn thee
spare me good Becky
call off thine adders Becky I will compensate thee in full

Lord have mercy upon
Christ have mercy upon us

Lord have mercy upon us

там Данте и блаженная Беатриче
до Новой Жизни
шары разлетелись брызгами не везет товарищ
Грасьез там Бель-Бель в сточной канаве
обутый Персине с кобальтовой челюстью
они ласкаются жадно-жадно
засос засосом не был бы менясь
гляди-ка Алигьери убрался оревуар всему этому
я разражаюсь хихиканьем несмотря на
внимание
в салоне жуткая тишина
дрожь сотрясает Мадам де ла Мотт
она спускается она дребезжит в ее жировых складках
огромная задница вспенивается в тишине
быстрее, быстрее кавалетто ротанговые хлысты для
мамбо-джамбо
vivas puellas mortui incurrrrsant boves*
o! subito subito** пока она не достала шейные
колодки бамбуковую палку для бастинадо
горькая луна секи по последней моде
О, Бекки, пощади меня я не причинил тебе зла
пощади меня катись ко всем чертям
пощади меня хорошая Бекки
отзови своих гадюк Бекки я тебе возмещу сполна

Господи помилуй нас
Христос помилуй нас

Господи помилуй нас

---

* Мертвые быки нападают на живых девочек (лат.).

** Ухожу-ухожу (лат.).

SERENA I

without the grand old British Museum
Thales and the Aretino
on the bosom of the Regent's Park the phlox
crackles under the thunder
scarlet beauty in our world dead fish adrift

all things full of gods
pressed down and bleeding
a weaver-bird is tangerine the harpy is past caring
the condor likewise in his mangy boa
they stare out across monkey-hill the elephants

Ireland
the light creeps down their old home canyon
sucks me aloof to that old reliable
the burning btm of George the drill
ah across the way a adder
broaches her rat
white as snow
in her dazzling oven strom of peristalsis
limae labor

СЕРЕНА I

без величественного древнего Британского музея
Фалес и тот самый Аретино
В сердце Риджент-парка флоксы
вспыхивают при громе
алая красота в нашем мире мертвая рыба плывет по
течению

все вещи полны богов
притесненные и кровоточащие
оранжевая птица-ткач гарпии уже все равно
равно как и кондору с его паршивым боа
они устремили свой взгляд через обезьяний холм
слонов

Ирландия
свет ползет вниз по их старому домашнему каньону
засасывает меня безучастно в эту старую надежную
зудящую зднц Георгия сверлителя
а! через дорогу гадюка
проталкивает крысу
белую как снег
в ошеломляющую печь стромы перистальтики
limae labor*

---

* Совершенствовать произведение (лат.).

ah father father that art in heaven

I find me taking the Crystal Palace
for the Blessed Isles from Primrose Hill
alas I must be that kind of person
hence in Ken Wood who shall find me
my breath held in the midst of thickets
none but the most quarried lovers

I surprise me moved by the many a funnel hinged

for the obeisance to Tower Bridge
the viper's curtsy to and from the City
till in the dusk a lighter
blind with pride
tosses aside the scarf of the bascules
then in the grey hold of the ambulance
throbbing on the brink ebb of sighs
then I hug me below among the canaille
until a guttersnipe blast his cernèd eyes
demanding 'ave I done with the Mirror
I stump off in a fearful rage under Married Men's
Quarters Bloody Tower
and afar off at all speed screw me up Wren's giant
bully
and curse the day caged panting on the platform

under the flaring urn
I was not born Defoe

but in Ken Wood
who shall find me

о! отец отец сущий на небесах

я понимаю что с Примроуз-хилла принял
Хрустальный дворец за Острова блаженных
увы я должно быть такой человек
значит в Кен Вуд никто не найдет меня
в самой чаще сижу я затаив дыхание
только самый следопытный любовник

я удивляюсь проходя мимо множества дымовых
труб прикрепленных

из почтения к Тауэр-бридж
реверанс гадюки при выезде и въезде в город
покуда в сумерках зажигалка
ослепленная гордостью
не разнесет в стороны сцепленные крылья моста
затем в сером здании госпиталя
содрогаясь на предельном угасании вдоха
затем я протискиваюсь между чернью
к беспризорнику пропади его глаза с кругами
спрашивающему не освободилось ли Зеркало
я ковыляю в боязливой ярости под Кровавой

Башней Квартала Женатых Мужчин
и издалека поспешно меня добивает гигантский
хулиган Рена
и проклиная день запертый в клетку задыхаясь на
платформе

под ярко горящей урной
я не был рожден Дефо

но в Кен Вуд
кто найдет меня

my brother the fly
the common housefly
sidling out of darkness into light
fastens on his place in the sun
whets his six legs
revels in his planes his poisers
it is the autumn of his life
he could not serve typhoid and mammon

моя сестра муха
комнатная муха
пробирающаяся из темноты к свету
привязанная к своему месту под солнцем
раззадоривает шесть ног
наслаждается крыльями жужжальцами
это осень ее жизни
она не может служить и тифу и мамоне

SERENA II

this clonic earth

see-saw she is blurred in sleep
she is fat half dead the rest is free-wheeling

part the black shag the pelt
is ashen woad
snarl and howl in the wood wake all the birds
hound the harlots out of the ferns
this damfool twilight threshing in the brake
bleating to be bloodied
this crapulent hush
tear its heart out

in her dreams she trembles again
way back in the dark old days panting

in the claws of the Pins in the stress of her hour
the bag writhes she thinks she is dying
the light fails it is time to lie down
Clew Bay vat of xanthic flowers

СЕРЕНА II

эта клоническая земля

качели-качалка ей все мутно во сне
она ожирела полумертва остальное идет своим
ходом

местами черный ворс шкура
пепельно-вайдовая
рычит и воет в лесу будит всех птиц
изгоняет из папоротников шлюх
этот глупый сумрак мечущийся в зарослях
блеющий чтобы стать окровавленным
эта похмельная тишина
вырви её сердце

во сне она опять дрожит
когда-то давно темными далекими днями
запыхавшаяся

в когтях Пинса в самый напряженный миг
добыча корчится она думает она умирает
свет ослаб время полежать
Клю Бэй кадка ксантиновых цветов

Croagh Patrick waned Hindu to spite a pilgrim

she is ready she has lain down above all the islands
of glory

straining now this Sabbath evening of garlands
with a yo-heave-ho of able-bodied swans
out from the doomed land their reefs of tresses
in a hag she drops her young
the whales in Blacksod Bay are dancing
the asphodels come running the flags after
she thinks she is dying she is ashamed

she took me up on to a watershed
whence like the rubrics of a childhood
behold Meath shining through a chink in the hills

posses of larches there is no going back on
a rout of tracks and streams fleeing to the sea
kindergartens of steeples and then the harbour
like a woman making to cover her breasts
and left me

with whatever trust of panic we went out
with so much shall we return
there shall be no loss of panic between a man and
his dog
bitch though he be

sodden packet of Churchman
muzzling the cairn
it is worse than dream

the light randy slut can't be easy
this clonic earth
all these phantoms shuddering out of focus
it is useless to close the eyes
all the chords of the earth broken like a woman
pianist's
the toads abroad again on their rounds
sidling up to their snares
the fairy-tales of Meath ended
so say your prayers now and go to bed
your prayers before the lamps start to sing behind
the larches
here at these knees of stone
then to bye-bye on the bones

этот свет грубая шлюха легче не будет
эта клоническая земля
все эти видения дрожащие нерезкие
бесполезно закрывать глаза
все струны земли порваны как у женщины
пианиста

жабы далеко опять на обходе
прокрадываются к ловушкам
сказки Мита закончились
так что прочитай молитвы и ложись спать
твои молитвы перед тем как лампы начнут петь
вслед за лиственницами
здесь на этих коленях-камнях
а потом баюшки-баю на костях

SERENA III

fix this pothook of beauty on this palette
you never know it might be final

or leave her she is paradise and then
plush hymens on your eyeballs

or on Butt Bridge blush for shame
the mixed declension of those mammae

cock up thy moon thine and thine only
up up up to the star of evening
swoon upon the arch-gasometer
on Misery Hill brand-new carnation
swoon upon the little purple
house of prayer
something heart of Mary
the Bull and Pool Beg that will never meet
not in this world

whereas dart away through the cavorting scapes
bucket o'er Victoria Bridge that's the idea

СЕРЕНА III

прикрепи этот крючок красоты к палитре
как знать он может быть последним

или оставь ее она рай и тогда
плюшевые девственные плевры на твоих глазных
яблоках

или на Батт Бридж покрасней от стыда
противоречивое отступничество от этих молочных
желез

подними твою луну твою и только твою
выше выше выше к вечерней звезде
пусть замрет над арочным газометром
на Мизери-Хилл новой гвоздикой
пусть замрет над маленьким лиловым
молитвенным домом
что-то вроде сердца Марии
Булл и Пулбег никогда не встретятся
по крайней мере в этом мире

а пока мчись по выделяющим курбеты пейзажам
несись сломя голову по мосту Виктории в этом вся идея

slow down slink down the Ringsend Road
Irishtown Sandymount puzzle find the Hell Fire
the Merrion Flats scored with a thrillion sigmas
Jesus Christ Son of God Saviour His Finger
girls taken strippin that's the idea
on the Bootersgrad breakwind and water
the tide making the dun gulls in a panic
the sands quicken in your hot heart
hide yourself not in the Rock keep on the move
keep on the move

замедли ход проскользни на Рингсенд-Роуд
Айриштаун загадка Сэндимаунта найди Хелл Файер
апартаменты в Меррион помечены умриллионами сигм
Иисус Христос Сын Бога Спаситель Его Перст
застать девочек раздевающимися в этом вся идея
в Бутерсграде ветролом и вода
прилив вызвал тревогу у грязно-серых чаек
пески зашевелились в твоём горячем сердце
спрячься но не в пещере Рок продолжай движение
продолжай движение

MALACODA

thrice he came
the undertaker's man
impassible behind his scutal bowler

to measure
is he not paid to measure
this incorruptible in the vestibule
this malebranca knee-deep in the lilies
Malacoda knee-deep in the lilies
Malacoda for all the expert awe
that felts his perineum mutes his signal

sighing up through the heavy air
must it be it must be it must be
find the weeds engage them in the garden
hear she may see she need not

to coffin
with assistant ungulata
find the weeds engage their attention
hear she must see she need not

МАЛАКОДА

трижды он приходил
помощник гробовщика
непроницаемый под щитовым котелком

чтобы измерить
разве ему не платят чтобы он измерял
этот неподкупный в передней
этот когтистый бес по колено в лилиях
Малакода по колено в лилиях
Малакода при всем искусном благоговении
который обивает войлоком промежность глушит зов

вздыхая в отяжелевшем воздухе
должно так быть так должно быть так должно быть
отыщи сорняки займись ими в саду
слышишь она может посмотреть ей не нужно

чтобы положить в гроб
с копытными помощниками
отыщи траурные одежды привлеки их внимание
слышишь она должна посмотреть ей не нужно

to cover
to be sure cover cover all over
your targe allow me hold your sulphur
divine dogday glass set fair
stay Scarmilion stay stay
lay this Huysum on the box
mind the imago it is he
hear she must see she must
all aboard all souls
half-mast aye aye

nay

чтобы закрыть
наверняка закрыть закрыть окончательно
вашу шляпу позвольте удержите вашу серу
стекло божественного пекла осталось незапятнанным
оставайся Скармилион оставайся оставайся
положи Хейсума на ящик
запомни имаго это он
слышишь она должна посмотреть она должна
все на борт все души
приспустить флаг есть! есть!

нет

DA TAGTE ES

redeem the surrogate goodbyes
the sheet astream in your hand
who have no more for the land
and the glass unmisted above your eyes

И НАСТУПИЛ РАССВЕТ

верни все ложные прощанья
струей оборной саван на челе,
ты больше ничего не дашь земле
и чистое стёкло над взором без дыхания

ECHO'S BONES

asylum under my tread all this day
their muffled revels as the flesh falls
breaking without fear or favour wind
the gantelope of sense and nonsense run
taken by the maggots for what they are

1935

КОСТИ ЭХО

пристанище под моими шагами весь этот день
их приглушенные пирушки пока падает плоть
испускающие без стыда или одобрения газы
гантелопы смысла и бессмыслицы пробегают
поедаемые червями такими какие они есть

1935

---

elles viennent
autres et pareilles
avec chacune c'est autre et c'est pareil
avec chacune l'absence d'amour est autre
avec chacune l'absence d'amour est pareille

они приходят
разные и похожие
с каждой все по-разному и похоже
с каждой отсутствие любви разное
с каждой отсутствие любви похожее

Перевод *Марка Дадяна*

à elle l'acte calme
les pores savants le sexe bon enfant
l'attente pas trop lente les regrets pas trop longs
l'absence
au service de la présence
les quelques haillons d'azur dans la tête les points enfin
morts du coeur
toute la tardive grâce d'une pluie cessant
au tomber d'une nuit
d'août

à elle vide
lui pur
d'amour

ее тихое действо
искусные полости половая любовь добродушие
ожидать не долго сожалеть не сильно отсутствие

на службе присутствия
в голове пара лазурных лоскутьев словом сердца
мертвые точки
запоздалая прелесть дождя стихающего
однажды ночью
в августе

ее пустоте
его очищение
от любви

Перевод *Марка Дадяна*

être là sans mâchoires sans dents
où s'en va le plaisir de perdre
avec celui à peine inférieur
de gagner
et Roscelin et on attend
adverbe oh petit cadeau
vide vide sinon des loques de chanson
mon père m'a donné un mari
ou en faisant la fleur
qu'elle mouille
tant qu'elle voudra jusqu' à l'élégie
des sabots ferrés encore loin des Halles
ou l'eau de la canaille pestant dans les tuyaux
ou plus rien
qu'elle mouille puisque c'est ainsi
parfasse tout le superflu
et vienne
à la bouche idiote à la main formicante
au bloc cave à l'oeil qui écoute
de lointains coups de ciseaux argentins

быть там без челюстей и без зубов
куда уходит наслаждение утраты
и вместе с ним едва ли ниже
победы
и Росцелин мы ждем
наречия ох маленький подарок
пусто пусто разве что лоскутья песни
мой отец дал мне мужа
делая из пальцев цветов
пусть себя увлажняет
сколько захочет пока элегия
железных копыт вдали у Ле-Аль
или сброда вода ворчащая в трубах
или больше ни то ни другое
пусть увлажняет себя коль скоро
все умножает излишек
и приходит
к идиотскому рту к руке муравьиной блудящей
к глыбе полрой с глазом что слушает
дальний лязг серебряных ножниц

Перевод *Марка Дадяна*

ASCENSION

à travers la mince cloison
ce jour où un enfant
prodigue à sa façon
rentra dans sa famille
j'entends la voix
elle est émue elle commente
la coupe du monde de football

toujours trop jeune

en même temps par la fenêtre ouverte
par les airs tout court
sourdement
la houle des fidèles

son sang gicla avec abondance
sur les draps sur les pois de senteur sur son mec
de ses doigts dégoûtants il ferma les paupières
sur les grands yeux verts étonnés

elle rôde légère
sur ma tombe d'air

ВОЗНЕСЕНИЕ

из-за стенки скудной
оттуда где сегодня сын
по-своему блудный
в семью вернулся
я слышу голос
взволнованно вещающий
о кубке мира по футболу

вечно слишком рано

а из открытого окна
ветра тихим дуновеньем
глухо
верующих гул

ее кровь струилась обильно
на простыню и душистый горошек на ее
парня мерзкими пальцами закрывшего веки
больших удивленных зеленых глаз

она мечется легкой птицей
над моей воздушной гробницей

Перевод *Марка Дадяна*

LA MOUCHE

entre la scène et moi
la vitre
vide sauf elle

ventre à terre
sanglée dans ses boyaux noirs
antennes affolées ailes liées
pattes crochues bouche suçant à vide
sabrant l'azur s'écrasant contre l'invisible
sous mon pouce impuissant elle fait chavirer
la mer et le ciel serein

МУХА

между сценой и мной
стекло
пустое когда бы не она

во весь опор брюшко
зажатое в черных кишках
усики обезумевшие крылья сложенные
крючковатые лапки пустоту сосущий рот
разрубая лазурь сминаясь о незримое
под моим бессильным пальцем она губит
море и безмятежное небо

Перевод *Марка Дадяна*

musique de l'indifférence
cœur temps air feu sable
du silence éboulement d'amours
couvre leurs voix et que
je ne m'entende plus
me taire

музыка безразличия
сердце время воздух огонь песок
тишины оползень любви
глушит их голоса и чтобы
больше не слышать себя
я умолкаю

Перевод *Марка Дадяна*

bois seul
bouffe brûle fornique crève seul comme devant
les absents sont morts les présents puent

sors tes yeux détourne-les sur les roseaux
se taquent-ils ou les aïs
pas la peine il y a le vent
et l'état de veille

пей в одиночку
жри жги блуди подыхай один снова ни с чем
отсутствующие мертвы от присутствующих вонь

вырви глаза обернись к камышам
разве они дразнят друг друга или к ленивцам
не стоит труда есть еще ветер
и вечное бденье

Перевод *Марка Дадяна*

ainsi a-t-on beau
par le beau temps et par le mauvais
enfermé chez soi enfermé chez eux
comme si c'était d'hier se rappeler le mammoth
le dinothérium les premiers baisers
les périodes glaciaires n'apportant rien de neuf
la grande chaleur du treizième de leur ère
sur Lisbonne fumante Kant froidement penché
rêver en générations de chênes et oublier son père
ses yeux s'il portait la moustache
s'il était bon de quoi il est mort
on n'en est pas moins mangé sans appétit
par le mauvais temps et par le pire
enfermé chez soi enfermé chez eux

так все не так плохо
в доброе время и время худое
заточенный в себя заточенный в нем
как если б то было вчера вспомнить мамонта
динотерия и первые поцелуи
ледниковые периоды не несущие ничего нового
великий зной тринадцатого века их эры
над дымом Лиссабона Кант холодно склонился
сны видеть с поколениями дубов забыть отца
его глаза носил ли он усы
был ли он добр что? что? он мертв
без аппетита съеден но съеден оттого не меньше
во время худое и в наихудшее
заточенный в себя заточенный в нем

Перевод *Марка Дадяна*

RUE DE VAUGIRARD

à mi-hauteur
je débraye et béant de candeur
expose la plaque aux lumières et aux ombres
puis repars fortifié
d'un négatif irrécusable

УЛИЦА ВОЖИРАР

полупривстав разинув рот
я торможу предвидя поворот
и подставляю пластинку свету и теням
затем возвращаюсь подкрепленный
неопровержимым негативом

Перевод *Марка Дадяна*

ARÈNES DE LUTÈCE

De là où nous sommes assis plus haut que les gradins
je nous vois entrer du côté de la Rue des Arènes,
hésiter, regarder en l'air, puis pesamment
venir vers nous à travers le sable sombre,
de plus en plus laids, aussi laids que les autres,
mais muets. Un petit chien vert
entre en courant du côté de la Rue Monge,
elle s'arrête, elle le suit des yeux,
il traverse l'arène, il disparaît
derrière le socle du savant Gabriel de Mortillet.
Elle se retourne, je suis parti, je gravis seul
les marches rustiques, je touche de ma main gauche
la rampe rustique, elle est en béton. Elle hésite,
fait un pas vers la sortie de la Rue Monge, puis me suit.
J'ai un frisson, c'est moi qui me rejoins,
c'est avec d'autres yeux que maintenant je regarde
le sable, les flaques d'eau sous la bruine,
une petite fille traînant derrière elle un cerceau,
un couple, qui sait des amoureux, la main dans la main,
les gradins vides, les hautes maisons, le ciel

АРЕНЫ ЛЮТЕЦИИ

Оттуда, где мы сидим — выше всех скамей
я вижу нас, входящих с улицы Арен,
в сомнениях озираемся, затем грузно
идем к себе самим, по темному песку
все более безобразные, в безобразии подобные другим,
но молчащие. Маленький зеленый пес
вбегает с улицы Монж,
остановившись, она следит за ним,
пес пересек арену, он скрылся
за постаментом мудреца Габриэля де Мортийе.
Она обернулась, я ухожу, взбираясь одиноко
по грубым ступеням, левую руку кладу на
парапет, он из бетона. Она колеблется,
делает шаг в сторону улицы Монж, но следует за мной.
Меня бьет дрожь, я схожусь с самим собой,
другими глазами теперь смотрю
я на песок, на лужицы под моросящим дождем,
на девочку, влачащую обруч,
на парочку влюбленных, соединивших руки,
на пустые скамьи и высотные дома, и небо,

qui nous éclaire trop tard.
Je me retourne, je suis étonné
de trouver là son triste visage.

что нас освещает слишком поздно.
Я обернулся, охвачен изумлением,
увидев там его печальное лицо.

Перевод *Марка Дадяна*

jusque dans la caverne ciel et sol
et une à une les vieilles voix
d'outre-tombe
et lentement la même lumière
qui sur les plaines d'Enna en longs viols
macérait naguère les capillaires
et les mêmes lois
que naguère
et lentement au loin qui éteint
Proserpine et Atropos
adorable de vide douteux
encore la bouche d'ombre

пока в пещере из неба и земли
былые голоса поодиночке
из замогилья
и медленно тот самый свет
что на равнинах Энны долгой страстью
еще недавно мучил косы девичьи
и те же самые законы
что недавно
и тихо вдалеке что затушили
Прозерпину и Атропос
очарованных смутной бездной
снова пасть тьмы

Перевод *Марка Дадяна*

1945—1949

SAINT-LÔ

Vire will wind in other shadows
unborn through the bright ways tremble
and the old mind ghost-forsaken
sink into its havoc.

1946

1945—1949

СЕН-ЛО

Вир будет виться под другими тенями
неродившимися дрожать на освещенном русле
и старый разум покинутый духами
погрузится в руины.

1946

Перевод *Марии Потцовой*

ANTIPEPSIS

And the number was uneven
In the green of holy Stephen
Where before the ass the cart
Was harnessed for a foreign part.
In this should not be seen the sign
Of hasard, no, but of design,
For of the two, by common consent,
The cart was the more intelligent.
Whose exceptionally pia
Mater hatched this grand idea
Is not known. He or she,
Smiling, unmolested, free,
By this one act the mind become
A providential vacuum,
Continues still to stroll amok,
To eat, drink, piss, shit, fart and fuck,
Assuming that the fucking season
Did not expire with that of reason.
Now through the city spreads apace
The cry: A thought has taken place!
A human thought! Ochone! Ochone!
Purissima Virgo! We're undone!
Bitched, buggered and bewildered!
Bring forth your dead! Bring forth your dead!

НЕСВАРЕНИЕ

И число было нечетным
В Стивенс-парке, где почетно
Пред ослом впрягли телегу,
Снарядив к чужому берегу.
Нет, порядок неслучайный,
Замысел в нем крылся тайный,
Ибо большинством камней
Все телегу чтут умней.
Как великой мысли пламя
Зрело в мозговой мембране
Неизвестно. Она ль, он
Весел и освобожден,
Расстановкою простой
Стал ум чудной пустотой,
В безумье не престав хотеть
Есть, пить, ссать, срать, пердеть и еть,
При том, что разум уж просрочен,
Етной сезон как бы бессрочен.
Вдруг пронеслась по граду весть:
Мысль зародилась где-то здесь!
Мысль человека! Ой-ой-ой!
Нас переставят! Боже мой!
Тащи, обманутый народ
Мертвых вперед! Мертвых вперед!

Перевод Марии Потцовой

bon bon il est un pays
où l'oubli où pèse l'oubli
doucement sur les mondes innommés
là la tête on la tait la tête est muette
et on sait non on ne sait rien
le chant des bouches mortes meurt
sur la grève il a fait le voyage
il n'y a rien à pleurer

ma solitude je la connais allez je la connais mal
j'ai le temps c'est ce que je me dis j'ai le temps
mais quel temps os affamé le temps du chien
du ciel pâlisant sans cesse mon grain de ciel
du rayon qui grimpe ocellé tremblant
des microns des années ténèbres

vous voulez que j'aïlle d'A à B je ne peux pas
je ne peux pas sortir je suis dans un pays sans traces
oui oui c'est une belle chose que vous avez là une bien belle chose
qu'est-ce que c'est ne me posez plus de questions
spirale poussière d'instant qu'est-ce que c'est le même
le calme l'amour la haine le calme le calme

ну же ну же это страна
где забвение давит забвение
мягко на безымянные миры
там голова умолкла голова нема
и мы знаем нет ничего не знаем
ртов мертвых умирает песня
прошествовав по песку
не о чем плакать

мое одиночество я его знаю что вы его я знаю плохо
у меня есть время говорю себе у меня есть время
но что за время кость обглоданная время пса
неба вытапливающего мое зернышко неба
луча глазчатого что с трепетом восходит
вдоль микронов сумрачных лет

вы хотите чтоб я перешел от А к Б я не могу
я не могу выйти я в стране без следов без вестей
да да чудесная вещь то прекрасная ладная вещь
что это не задавайте мне больше вопросов
спиральная пыль мгновений что это то же
покой любовь вражда покой покой

Перевод *Марка Дадяна*

MORT DE A. D.

et là être là encore là
pressé contre ma vieille planche vérolée du noir
des jours et nuits broyés aveuglément
à être là à ne pas fuir et fuir et être là
courbé vers l'aveu du temps mourant
d'avoir été ce qu'il fut fait ce qu'il fit
de moi de mon ami mort hier l'oeil luisant
les dents longues haletant dans sa barbe dévorant
la vie des saints une vie par jour de vie
revivant dans la nuit ses noirs péchés
mort hier pendant que je vivais
et être là buvant plus haut que l'orage
la coulpe du temps irrémissible
agrippé au vieux bois témoin des départs
témoin des retours

СМЕРТЬ А. Д.

и там быть там снова там
прижатым к старой доске паршивой от черноты
дни и ночи слепо размолоты
быть там и не мочь бежать бежать и быть там
склоняясь к признанию умирающих времен
быть тем чем он был делать то что он сделал
со мной с моим другом умершим вчера глаз сияя
длинные зубы в бороде запыхались пожирая
житие святых жизнь за день жизни
проживая в ночи черноту грехов
умершим вчера тогда как я жил
и быть там испивая выше грозы
вину непростительных времен
вцепившись в старую доску очевидицу отбытий
очевидицу прибытий

Перевод *Марка Дадяна*

vive morte ma seule saison
lis blancs chrysanthèmes
nids vifs abandonnés
boue des feuilles d'avril
beaux jours gris de givre

живая смерть моя пора
лилии белые хризантемы
гнезда живые покинутые
ил апрельской листвы
чудесные дни седые от инея

Перевод *Марка Дадяна*

je suis ce cours de sable qui glisse
entre le galet et la dune
la pluie d'été pleut sur ma vie
sur moi ma vie qui me fuit me poursuit
et finira le jour de son commencement

cher instant je te vois
dans ce rideau de brume qui recule
où je n'aurai plus à fouler ces longs seuils mouvants
et vivrai le temps d'une porte
qui s'ouvre et se referme

мой путь в песке что течет
между галькой и дюной
летний дождь льется над жизнью
надо мной над жизнью что преследует убегая
оканчиваясь в день начала

милый миг тебя я вижу
в защитной дымке отступающей
туда где нет нужды топтать изменчивые пороги
жизни что есть щель в двери
открытой и вновь захлопнутой

Перевод *Марка Дадяна*

que ferais-je sans ce monde sans visage sans questions
où être ne dure qu'un instant où chaque instant
verse dans le vide dans l'oubli d'avoir été
sans cette onde où à la fin
corps et ombre ensemble s'engloutissent
que ferais-je sans ce silence gouffre des murmures
haletant furieux vers le secours vers l'amour
sans ce ciel qui s'élève
sur la poussière de ses lests

que ferais-je je ferais comme hier comme aujourd'hui
regardant par mon hublot si je ne suis pas seul
à errer et à virer loin de toute vie
dans un espace pantin
sans voix parmi les voix
enfermées avec moi

что бы я делал без мира без лиц без вопросов
где быть длится лишь миг где каждый миг
роняет каплю в пустоту в забвенье бывшего
и без волны что уходя
тела и тени поглощает
что бы я делал без молчанья бездны вздохов
взывающих жадно к спасенью к любви
без этих небес взрывающих
над пылью балласта

что бы я делал то же что вчера что сегодня
смотрел бы в глаз люка в поисках другого
уходящего вихрем от всего живого
в пространстве кукол
безголосого среди голосов
со мной созаклученных

Перевод *Марка Дадяна*

je voudrais que mon amour meure
qu'il pleuve sur le cimetière
et les ruelles où je vais
pleurant celle qui crut m'aimer

я хочу чтобы моя любовь умерла
и дождь шел над кладбищем
над улочками оплакивая ту
что думала будто любит меня

Перевод *Марка Дадяна*

1953

TAILPIECE

who may tell the tale
of the old man?
weigh absence in a scale?
mete want with a span?
the sum assess
of the world's woes?
nothingness
in words enclose?

1953

КОНЦОВКА

кто расскажет
историю старика?
нужды вымерит шагом?
взвесит ноль на весах?
получит сумму
людских страданий?
небытие
очертит словами?

Перевод *Марии Потцовой*

1962—1964

SONG

Age is when to a man
Huddled o'er the ingle
Shivering for the hag
To put the pan in the bed
And bring the toddy
She comes in the ashes
Who loved could not be won
Or won not loved
Or some other trouble
Comes in the ashes
Like in that old light
The face in the ashes
That old starlight
On the earth again.

1962

1962—1964

ПЕСНЯ

Возраст — это когда к мужчине,
Свернувшемуся калачиком у камина,
С трепетом ждущему, чтобы старая карга
Положила грелку в кровать
И принесла пунш,
Она приходит в пепельно-белом,
Что была любима, но не побеждена,
Или побеждена, но не любима,
Или какая другая беда
Приходит в пепельно-белом,
Как при том старом свете
Лицо пепельно-белое,
Тот старый звездный свет
На земле опять.

1962

Перевод *Марии Потцовой*

THE DOWNS

the downs
summer days on the downs
hand in hand
one loving
one loved
back at night
the hut

no thought
thoughtless on
under the sun
hand in hand
one loving
the other loved
thoughtless back
night

on till the cliff
the edge
hand in hand
gazing down
the foam

ДЮНЫ

дюны
летний день на дюнах
рука за руку
одна любящая
одна любимая
обратно в ночь
лачуга

без дум
бездумно дальше
под солнцем
рука за руку
одна любящая
другая любимая
бездумно обратно
ночь

дальше пока утеса
край
рука об руку
глядя вниз
пена

no further
the edge
the foam

no speech
speechless on
under the sun
hand in hand
till the edge
speechless back
the hut
night

the bridge
winter night
wind
snow
gazing down
the flood
foaming on
black flood foaming on

no thought
gazing down
meaningless flood
foaming on
winter night
wind
snow
no meaning

не дальше
край
пена

без слов.
безмолвно дальше
под солнцем
рука об руку
пока до края
безмолвно обратно
лачуга
ночь

мост
зимняя ночь
ветер
снег
глядя вниз
поток
уходящий пеной вдаль
черный поток пенящийся вдаль

без дум
глядя вниз
бессмысленный поток
пенящийся вдаль
зимняя ночь
ветер
снег
нет смысла

light
from the banks
lamplight
to light the foam
the snow
faintly lit
the foam
the snow

свет
с берегов
свет фонаря
освещающий пену
снег..
еле подсвеченный
пена
снег

Перевод *Марка Дадяна*

1974—1979

POÈME 1974

hors crâne seul dedans
quelque part quelquefois
comme quelque chose

crâne abri dernier
pris dans le dehors
tel Bocca dans la glace

l'œil à l'alarme infime
s'ouvre bée se rescelle
n'y ayant plus rien

ainsi quelquefois
comme quelque chose
de la vie pas forcément

1974

1974—1979

СТИХОТВОРЕНИЕ 1974

вне черепа один внутри
где-то порою
будто что-то

череп последний приют
заточенный в извне
как Бокка в лед

глаз при ничтожнейшем звуке
раскрыт зияя снова закупорен
там ничего больше

но порою
будто что-то
необязательно жизнь

1974

Перевод *Марка Дадяна*

SOMETHING THERE

something there
where
out there
out where
outside
what
the head what else
something there somewhere outside
the head

at the faint sound so brief
it is gone and the whole globe
not yet bare
the eye
opens wide
wide
till in the end
nothing more
shutters it again

so the odd time
out there

ЧТО-ТО ТАМ

что-то там
где
там
где там
снаружи
что
голова что-то еще
что-то там где-то вне
головы

на слабый звук такой короткий
она уходит и весь шар
еще не голый
глаз
открыт широко
широко
пока наконец
ничего больше нет
закрывает его опять

значит странное время
там

somewhere out there
like as if
as if
something
not life
necessarily

1974

где-то там
так как будто
как будто
что-то есть
необязательно
жизнь

1974

Перевод *Марии Потцовой*

DREAD NAY

head fast
in out as dead
till rending
long still
faint stir
unseal the eye
till still again
seal again

head sphere
ashen smooth
one eye
no hint when to
then glare
cyclop no
one side
eerily

on face
of out spread
vast in
the highmost

СТРАШНОЕ НЕТ

пришвартуй
внутри снаружи как неживую
пока не порвется
долгая неподвижность
легкое движение
распечатай глаз
пока не застынет опять
запечатая опять

голова сфера
пепельно-гладкая
один глаз
без намека когда
затем вспышка
циклоп нет
одна сторона
жутко

на лице
из него простирается
вширь в
наивысоту

snow white
sheeting all
asylum head
sole blot

faster than where
in hellice eyes
stream till
frozen to
jaws rail
gnaw gnash
teeth with stork
clack chatter

come through
no sense and gone
while eye
shocked wide
with white
still to bare
stir dread
nay to nought

sudden in
ashen smooth
aghast
glittering rent
till sudden
smooth again
stir so past
never been

белоснежный
всепокрывающий
приют голова
след от подошвы

быстрее чем где
в адлед глаза
струятся пока
не вмерзли в
челюсти-поручни
грызут скрежещут
зубами вместе с аистом
трещат лязгают

пройди сквозь
бессмыслицу и уйди
пока глаз
ослеплен
белым
все еще должен обнажиться
страшное шевеление
нет к ничто

внезапно в
пепельно-гладком
объятая страхом
сверкающая щель
пока вдруг
гладь опять
движется так что прошлого
никогда не было

at ray
in latibule
long dark
stir of dread
till breach
long sealed
dark again
still again

so ere
long still
long nought
rent so
so stir
long past
head fast
in out as dead

1974

на луч
в берлоге
длинная тьма
движется от страха
пока брешь
давно запечатанная
тьма опять
неподвижность опять

так до
долгой неподвижности
долгое ничто
порвалось так
так движется
долгое прошлое
пришвартуй
внутри снаружи как неживую

1974

Перевод *Марии Потцовой*

ROUNDELAY

on all that strand
at end of day
steps sole sound
long sole sound
until unbidden stay
then no sound
on all that strand
long no sound
until unbidden go
steps sole sound
long sole sound
on all that strand
at end of day

1976

РОНДЕЛЬ

по всему берегу
в конце дня
ступает одиноко звук
длинный одинокий звук
пока непрошенный застывает
затем тишина
по всему берегу
длинному тишина
пока непрошенный уходит
ступает одиноко звук
длинный одинокий звук
по всему берегу
в конце дня

1976

Перевод *Марии Потцовой*

THITHER

thither
a far cry
for one
so little
fair daffodils
march then

then there
then there

then thence
daffodils
again
march then
again
a far cry
again
for one
so little

1976

ПО ТУ СТОРОНУ

по ту сторону
далекий крик
для одного
такого маленького
прекрасные нарциссы
затем маршируют

затем туда
затем туда

затем оттуда
нарциссы
опять
маршируют
опять
далекий крик
опять
для одного
такого маленького

1976

Перевод *Марии Потцовой*

MIRLITONNADES

*

en face
le pire
jusqu'à ce
qu'il fasse rire

*

rentrer
à la nuit
au logis
allumer

éteindre voir
la nuit voir
collé à la vitre
le visage

*

somme toute
tout compte fait
un quart de milliasse
de quarts d'heure
sans compter
les temps morts

МИРЛИТОНАДЫ*

*

принять груз
бед всех
пока
не выдавит смех

*

обратно
в ночь
домой
зажечь свет

потушить видеть
ночь видеть
приклеенным к стеклу
лицо

*

итого
все учтено
четверть тьмы-тьмущей
из четвертей часа
не считая
времени мертвого

---

* Перевод цикла *Марка Дадяна и Марии Попцовой.*

*

fin fond du néant
au bout de quelle guette
l'oeil crut entrevoir
remuer faiblement
la tête le calma disant
ce ne fut que dans ta tête

*

silence tel que ce qui fut
avant jamais ne sera plus
par le murmure déchiré
d'une parole sans passé
d'avoir trop dit n'en pouvant plus
jurant de ne se taire plus

*

écoute-les
s'ajouter
les mots
aux mots
sans mot
les pas
aux pas
un à
un

*

небытия на самом дне
с дозорных призрачных высот
вдруг глаз поверил, что узрел
мельком движенье в тишине
но голова сказала нет
все в голове твоей живет

*

молчанье это нечто что тогда
что не наступит вновь до никогда
от шепота единственного слова
без прошлого порвалось но вот снова
хоть столько сказано что нечего сказать
об этом я не в силах замолчать

*

внимай как
прибавляются
слова
к словам
без слов
шаги
к шагам
один
к одному

*

lueurs lisières
de la navette
plus qu'un pas s'éteignent
demi-tour remiroient

halte plutôt
loin des deux
chez soi sans soi
ni eux

*

imagine si ceci
un jour ceci
un beau jour
imagine
si un jour
un beau jour ceci
cessait
imagine

*

края проблески
челнока
как нить то гаснут
то загораются на полуповороте

лучше остановись
подальше от них
у себя без себя
без них

*

представь что этот
день вот этот
прекрасный день
представь
что в один день
прекрасный день этот
прекратится
представь

*

d'abord
à plat sur du dur
la droite
ou la gauche
n'importe

ensuite
à plat sur la droite
ou la gauche
la gauche
ou la droite
enfin
à plat sur la gauche
ou la droite
n'importe
sur le tout
la tête

*

flux cause
que toute chose
tout en étant
toute chose
donc celle-là
même celle-là
tout en étant
n'est pas
parlons-en

*

сперва
плашмя на жесткий пол
направо
или налево
неважно

затем
плашмя направо
или налево
налево
или направо
в конце
плашмя налево
или направо
неважно
превыше всего
голова

*

поток делает вещей
все вещи
сущие
все вещи
и значит ту
и даже ту
все сущее
несущим
чего и говорить

*

samedi répit
plus rire
depuis minuit
jusqu'à minuit
plus pleurer

*

chaque jour envie
d'être un jour en vie
non certes sans regret
un jour d'être né

*

nuît qui fais tant
implorer l'aube
nuît de grâce
tombe

*

rien nul
n'aura été
pour rien
tant été
rien
nul

*

суббота передышка
больше не смеяться
с полуночи
до полуночи
больше не плакать

*

каждый день желал
в жизни влиться вал
сожалея вслед
дню явления в свет

*

ночь, что просила рассвет
так его умоляла
милости ночь
пала

*

ничто
не будет
тщетно
тем более
ни
что

*

à peine à bien mené
le dernier pas le pied
repose en attendant
comme le veut l'usage
que l'autre en fasse autant
comme le veut l'usage
et porte ainsi le faix
encore de l'avant
comme le veut l'usage
enfin jusqu'à présent

*

ce qu'ont les yeux
mal vu de bien
les doigts lassés
de bien filer
serre-les bien
les doigts les yeux
le bien revient
en mieux

*

ce qu'a de pis
le cœur connu
la tête pu
de pis se dire
fais-les
ressusciter
le pis revient
en pire

*

к добру едва ль ведет
последний шаг и ждет
нога вновь отдыхая
как навик нам велит
что сделает другая
как навик нам велит
и бремя понесет
по-прежнему вперед
как навик нам велит
и до сих пор шагая

*

из лучшего
глаза что просмотрели
то пальцы не сумели
удержать
глаза и пальцы
сожмите пуще
хорошее
вернется в лучшее

*

из худшего
что сердце знало
так голова воображала
совсем худое
их
воскресите и
вернется в худшее
плохое

*

ne manquez pas à Tanger
le cimetière Saint-André
morts sous un fouillis
de fleurs surensevelis
banc à la mémoire
d'Arthur Keyser
de cœur avec lui
restes dessus assis

*

plus loin un autre commémore
Caroline Hay Taylor
fidèle à sa philosophie
qu'espérer il y a tant qu'il y a vie
d'Irlande elle s'enfuit aux cieux
en août mil neuf cent trente-deux

*

ne manquez pas à Stuttgart
la longue Rue Neckar
du néant là l'attrait
n'est plus ce qu'il était
tant le soupçon est fort
d'y être déjà et d'ores

*

не пропустите в Танжере
кладбище Святого Андрея
мертвые под короной
цветов надпогребенных
скамейка памяти
Артура Кейзера
душою вместе с ним
задержишься над ним

*

там надпись привлекает взор
Каролина Хей Тейлор
своей же философии верна
покуда жизнь надеждою полна
на небо от Ирландии стрелою
умчалась в августе тридцать второго

*

в Штутгарте пройтись вам впору
улицей Некар. Для взора
ничего там нет такого
кроме образа былого
подозрение все же сильно
что я там впредь и отныне

*

vieil aller
vieux arrêts

aller
absent
absent
arrêter

*

fous qui disiez
plus jamais
vite
redites

*

pas à pas
nulle part
nul seul
ne sait comment
petits pas
nulle part
obstinément

*

rêve
sans fin
ni trêve
à rien

*

старо идти
старо стоять

идти
не быть
не быть
прерваться

*

дураки твердят всегда
больше никогда
раз два три
повтори

*

шаг за шагом
в никуда
одинок
неразборчиво
мелким шагом
в никуда
настойчиво

*

сон
нет прока
ни отдыха
ни срока

*

morte parmi
ses mouches mortes
un souffle coulis
berce l'araignée

*

d'où
la voix qui dit
vis

d'une autre vie

*

mots survivants
de la vie
encore un moment
tenez-lui compagnie

*

fleuves et océans
l'ont laissé pour vivant
au ru de Courtablon
près la Mare-Chaudron

*

de pied ferme
tout en n'attendant plus
il se passe devant
allant sans but

*

мертв среди
мертвых мух
ветерок
качает паука

*

живи
вдруг голос раздается
где-то

с того ли света

*

у слов длиннее жизни
путь
вот миг опять настал
побудьте с ним чуть-чуть

*

водами морей и рек
вынесло живым на брег
ручейка Куртаблон
близ Мар-Шодрон

*

без цели но твердо
оставив надежду
он вянет вперед
шагая как прежде

*

sitôt sorti de l'ermitage
ce fut le calme après l'orage

*

à l'instant de s'entendre dire
ne plus en avoir pour longtemps
la vie à lui enfin sourire
se mit de toutes ses dents

*

la nuit venue où l'âme allait
enfin lui être réclamée
voilà-t-il pas qu'incontinent
il la rendit une heure avant

*

pas davantage
de souvenirs qu'à l'âge
d'avril un jour
d'un jour

*

son ombre une nuit
lui reparut
s'allongea pâlit
se dissolut

*

оставил скит — и гладь лазури
и безмятежность после бури

*

лишь только мысль вотще метнулась —
о днях почти окончен сказ
тут жизнь ему и улыбнулась
оскалила все зубы враз

*

настала ночь та ночь одна
когда б была возвращена
ему душа и он бы рад
но ее отдал час назад

*

не осталось иного
только воспоминанье длинною
в апрельский день
в один день

*

вдруг тень его
в ночи явилась
длинна бледна
и растворилась

*

noire sœur
qui es aux enfers
à tort tranchant
et à travers
qu'est-ce que tu attends

*

comme au
berceau
toute parole mue
comme au
berceau
folie à nouveau mine

*

c'est l'heure
du voir
le cœur
parti

*

à bout de songes un bouquin
au gîte à dire adieu astreint
de chasse lasse fit exprès
d'oublier le chandelier

*

черная сестра
иже еси в аду
вкривь ли ножницы ведешь
или вкось мне на беду
чего ты ждешь

*

как
в колыбели
выцвели слова
как
в колыбели
глупость с новым ликом

*

открылась дверца
увидел
сердце
уходящим

*

старый заяц на излете снов
вынужденный бросить кров
устан от охоты в жуткой игре
свечу догорать оставил в норе

*

le nain nonagénaire
dans un dernier murmure
de grâce au moins une bière
grandeur nature

*

ne verra t'il jamais
finir la nuit
où l'âme lui
sera réclamée

*

qu'à lever la tête
c'est la beauté
qu'à la lever
qu'à la
lever

*

par une faille dans l'inexistence
s'infiltrant des miasmes d'oxygène
dans le silence du pseudo-silence
dans là pénombre pur bonheur à peine

*

lui
à son âge
lui faire ça à lui
sacré canal
lacrymal

---

*

столетний карлик на одре
пробормотал печально
помилуйте гроб дайте мне
хотя б длины нормальной

*

неужели ему
не увидеть конец
ночи где наконец
ему душу вернут

*

только поднять голову
в этом красота
только ее поднять
только ее
поднять

*

по ошибке в несуществование
кислород миазмами сочится
и в молчание псевдомолчанье
в сумрак счастье каплею струится

*

ему
в его возрасте
он это дал ему
священный канал
слезный

---

one dead of night
in the dead still
he looked up
from his book

from that dark
to pore on other dark

till afar
taper faint
the eyes

in the dead still

till afar
his book as by
a hand not his
a hand on his
faintly closed

for good or ill

for good and ill

Stuttgart
26.6.1977

ночью глухой
в мертвой тиши
он отвлекся
от книги

чтоб из этой тьмы
вперить взгляд в другую

пока вдали
не сузятся
глаза

в мертвой тиши

пока вдали
его книгу будто
рука не его
рука на его
закроет тихо

к добру иль худу

к добру и худу

Штутгарт
26.6.1977

Перевод *Марка Дадяна*

1987—1989

BRIEF DREAM

go end there
one fine day
where never till then
till as much as to say
no matter where
no matter when

1987—1989

КРОШЕЧНЫЙ СОН

ступай иссякать
прекрасным однажды
где никогда еще пока
пока все равно что сказать
неважно где
неважно когда

Перевод *Марка Дадяна*

Go where never before
No sooner there than there always
No matter where never before
No sooner there than there always

Ступай куда никогда прежде
Не раньше там чем там всегда
Неважно где никогда прежде
Не раньше там чем там всегда

Перевод *Марка Дадяна*

COMMENT DIRE

folie —
folie que de —
que de —
comment dire —
folie que de ce —
depuis —
folie depuis ce —
donné —
folie donné ce que de —
vu —
folie vu ce —
ce —
comment dire —
ceci —
ce ceci —
ceci-ci —
tout ce ceci-ci —
folie donné tout ce —
vu —
folie vu tout ce ceci-ci que de —
que de —
comment dire —
voir —
entrevoir —
croire entrevoir —

КАК СКАЗАТЬ

безумие —
безумие что от —
что от —
как сказать —
безумие что от сего —
начиная от —
безумие начиная от —
учитывая —
безумие учитывая что от сего —
увидев —
безумие увидев это —
это —
как сказать —
вот это —
вот это вот —
это вот —
все вот это вот —
безумие учитывая все это —
увидев —
безумие увидев все вот это вот что от —
что от —
как сказать —
видеть —
предошущать —
верить предошущать —

vouloir croire entrevoir —
folie que de vouloir croire entrevoir quoi —
quoi —
comment dire —
et où —
que de vouloir croire entrevoir quoi où —
où —
comment dire —
là —
là-bas —
loin —
loin là là-bas —
à peine —
loin là là-bas à peine quoi —
quoi —
comment dire —
vu tout ceci —
tout ce ceci-ci —
folie que de voir quoi —
entrevoir —
croire entrevoir —
vouloir croire entrevoir —
loin là là-bas à peine quoi —
folie que d'y vouloir croire entrevoir quoi —

quoi —
comment dire —

comment dire

29.10.1988

желание верить предощущать —
безумие что от желания верить предощущать что —
что —
как сказать —
и где —
что от желания верить предощущать что где —
где —
как сказать —
там —
вон там —
вдали —
вдали там вон там —
едва —
вдали там вон там едва что —
что —
как сказать —
увидев все это —
все вот это вот —
безумие что от того что видеть что —
предощущать —
верить предощущать —
желание верить предощущать —
вдали там вон там едва что —
безумие что здесь от желания верить
предощущать что —
что —
как сказать —

как сказать

29.10.1988

Перевод Марка Дадяна

НУ ЖЕ НУ ЖЕ ЭТО СТРАНА...

Рассуждать о топографии творчества разрешено, если мы готовы допустить, что заключенные в нас миры порой разительно отличаются от окружающей яви. Кому-то удастся излить эти миры на бумагу или холст — «к добру иль худу, к добру и худу». Кому-то удастся почти невозможное — проникнуть, посредством слов, вопреки словам, в каменный мешок сознания, в башню забвения — *oubliette*, как говорит Неназываемый, туда, где не растет трава, где мы предоставлены себе, где всегда одна и та же погода, только непонятно какая. Стихи Беккета, как, пожалуй, и все его вещи, находятся «...в исключительном распоряжении черепной коробки. Именно там время иногда замирает — подобно колесу счетчика, когда погасла последняя лампа. Именно там мы начинаем наконец видеть — в темноте. В темноте, которой не страшен рассвет. В темноте, что сама есть и рассвет, и полдень, и вечер, и ночь пустого неба, остановившейся земли. В темноте, освещающей дух. Именно там художник может спокойно сощурить глаз» (С. Беккет, «Живопись ван Вельде, или Мир и пара брюк»).

Поэзию Беккета можно условно разделить на те же три периода, что его прозу. Подобно роману «Мечты о женщинах, красивых и так себе», ранние стихи Беккета («Часоскоп», «Возвращение в часовню», «Текст», «Кости Эхо» и др.) изощренно сложны — географические и исторические детали, аллюзии на Библию, Данте, Декарта, Пруста, на десятки других авторов, снова на Библию, Данте, сцепления разнородных образов едва ли не выкачивают из этих вещей воздух. По форме выражения эти ранние стихи родственны «внутренним» монологам в романах Джойса, стихам Паунда, а также ранним текстам Арагона, Батая и других представителей французского сюрреализма. Не ска-

зять, что они лишены смысла, или своеобразия, или ритма, или даже лиричности, но заинтересованному читателю придется вооружиться изрядным терпением. Начиная с середины тридцатых, и в особенности после Второй мировой войны, стиль Беккета претерпевает изменения, становится более дисциплинированным, элегантно-суровым. В прозе эта метаморфоза привела в конечном счете к романам «Трилогии» и прозаическим вещам 1950—1980-х годов. В поэзии яростная насмешливость, показная ученость и педантизм постепенно сменяются холодной простотой изложения и затаенным чувством. Это в большей степени проявилось во франкоязычных стихах 1930—1950-х годов, и, в частности, в «Мирлитонадах». Наконец, поздние стихи Беккета, с их рваным, запыхавшимся ритмом, постоянными вопросами и переформулированием фраз («Что-то там», «Как сказать») или, наоборот, отрешенной элегичностью («ночью глухой...», «Крошечный сон»), смыкаются с поздними пьесами и текстами, зачастую не поддающимися жанровому определению. Остается надеяться, что воспроизведенный в настоящем сборнике оригинал сгладит неизбежные, непоправимые потери перевода.

В 1947 году по просьбе своего друга, художника-абстракциониста Гера ван Вельде, Беккет написал стихотворение, которое начинается словами — «*bon bon il est un pays*». Просьба состояла в том, чтобы стихотворение Беккета, посвященное «его сознанию», украсило выставку Гера ван Вельде. По тем или иным причинам стихотворение на выставке не появилось, но позже было опубликовано в альбоме еще одного художника-абстракциониста (и друга Беккета) — Авигдора Арихи. Можно сказать, что здесь, в прекрасных французских строчках, преломляется творчество Беккета: вынужденная соотнесенность сознания (*oublette*) и внешнего мира; одиночество («не думайте, что я познал свое одиночество, никто не знает своего одиночества»); время, которое кажется безмерным, а на деле не шире «щели в двери, раскрытой и вновь захлопнутой»; «спиральная пыль мгновений» его текстов, уходящая куда-то, в страну без следов, без вестей...

Поэзия Беккета вторична по сравнению с его прозой и драматургией. Это неудивительно, учитывая значимость его романов и пьес и то влияние, которое они оказали сразу на две великие литературы — английскую и французскую. Однако неверно считать эти вещи довеском

к основным произведениям писателя, то есть текстами, которые по долгу службы выпускает в свет добросовестный издатель. Стихи Беккета — это реперы относительно неведомого футштока, геодезические отметины страны Моллоя, того царства, что ищет Малон: «по ту сторону суеты есть великое спокойствие, и великое безразличие, которое, в сущности, ничто уже не потревожит».

Марк Дадян

КОММЕНТАРИИ

Первое издание стихов Беккета на русском языке не претендует на академичность. Так, еще не опубликована часть стихотворений Беккета. По-прежнему закрыта и значительная часть архивов писателя. Ряд стихотворных произведений содержит незначительные варианты, перечисление которых выходит за рамки этого сборника. Перевод осуществлен по изданию — Samuel Beckett, «Poems 1930—1989» (Calder Publications, 2002), пожалуй, самому полному на сегодняшний день собранию поэзии Беккета (в примечаниях к указанному сборнику приводятся некоторые из вариантов). В переводе сохранена, за редкими исключениями, авторская пунктуация. Не стремятся к полноте и нижеследующие комментарии. При их составлении использовались в том числе работы: Lawrence E. Harvey, «Samuel Beckett: Poet and Critic» (Princeton University Press, 1970), Ruby Cohn, «A Beckett Canon» (University of Michigan Press, 2001), C. J. Ackrley and S. E. Gontarski, «The Grove Companion to Samuel Beckett» (Grove Press, 2004). Читателю, заинтересованному в подробном разборе поэзии и эссеистики Беккета, следует особо рекомендовать книгу Лоренса Харви, тем более что автор этого замечательного труда дружил с Беккетом, и существенная часть его текстологических изысканий основана на беседах с писателем.

1930—1939

ЧАСОСКОП

Комично писать комментарии к поэме, которую Беккет — по настоянию издателей — вынужден был прокомментировать сам. Но, принимая во внимание, что примечания автора к «Часоскопу» объясняют в поэме немногим больше, чем «краткое содержание предыдущих глав» в повести «Мерсье и Камье», — приступим.

История создания поэмы хорошо известна. Летом 1930 года проживавшая в Париже Нэнси Кунар — эксцентричная аристократка-англичанка левых взглядов, наследница паровой империи, муза художников, писателей и джазменов и владелица небольшого издательства «Ауэрс Пресс» — объявила награду в 10 фунтов стерлингов за лучшее поэтическое произведение на тему времени, не превышающее 100 строк. Арбитром леди Кунар избрала малоизвестного тогда поэта-имажиста Ричарда Олдингтона. Беккет узнал о конкурсе накануне закрытия, за ночь написал поэму длиной в 98 строк и рано утром пешком пересек весь Париж, чтобы опустить рукопись в почтовый ящик издателя. Беккет получил первый приз, и «Часоскоп» был опубликован издательством Нэнси Кунар в августе 1930 года. Впрочем, жизнь и труды великого француза давно привлекали Беккета, так что «Часоскоп» — итог не только ночного бдения, но и прилежных штудий.

Источниками поэмы послужили «Труды Декарта» в двенадцати томах под редакцией Шарля Адама и Поля Таннери (1897—1910), двухтомная «Жизнь Декарта» Адриана Байе (1691) и книга ирландско-

го философа Дж. П. Махаффи «Декарт» (1901). В англоязычной критике и эссеистике «Часоскопу» посвящено более трехсот страниц — как если бы изощренная ученость двадцатичетырехлетнего автора вывела комментаторов на тропу академического лунатизма. Поэма представляет собой драматический монолог Рене Декарта (названного в поэме лишь однажды, почти в самом ее конце — Рене дю Перрон). Время — заявленная издательством Нэнси Кунар тема поэтического конкурса — принимает в поэме облик часов. Английское название произведения, «Whoroscope», наряду с весьма туманной ссылкой на шлюх (причем единственная женщина в поэме, возможно заслуживающая такого определения, — это шведская королева Христина), отсылает и к греческому *horo* — час. За те часы и дни, что стареющий Декарт ожидает свой странный омут, перед его мысленным взором проносятся вся жизнь. Вспоминая друзей и недругов, свои блестящие успехи и необычайные видения, Декарт движется, вместе с «прядущим основу его дней» Беккетом, к смерти, но последние строки поэмы, с содержащейся в них просьбой о «беззвездном и непостижимом часе», подразумевают грядущий покой и освобождение от страданий.

...братьями Бот... — Подразумеваются проживавшие в Лондоне голландские врачи, братья Герард и Арнольд де Бот, опубликовавшие в 1641 году (*sic!*) в Дублине (это не могло не импонировать Беккету) трактат «*Philosophia naturalis reformata*», содержавший критику учения Аристотеля.

...безвольный, что мешок с картошкой... — Эта и предыдущие строки связаны с Галилеевым и Декартовым понятием относительного движения: моряк удаляется от суши, но пребывает в покое относительно корабля; подобный свисающему с седла мешку с картошкой, что покорно подчиняется каждому движению несущей его лошади, стреляющий всадник лишь думает, что движется, тогда как относительно коня он неподвижен.

Петер Красный — подразумевается Петер Ротен (т. е. «красный»), немецкий математик из Нюрнберга.

хрустальной тучкой... — Подразумеваются работы Декарта, посвященные образованию облаков и паргелии.

...вас и ваших полуторных курят... — Аллюзия на шутовскую загадку: «Если полторы курицы снесут полтора яйца за полтора дня, за сколько времени снесет яйцо одна курица?» Декарт решает математические головоломки, над которыми бились его немецкие соперники, так же легко, как одаренный ребенок дает ответ на загадку — «за полтора дня».

...или смастерю линзу под периной в полдень... — Декарта всегда интересовала оптика. Духовный наставник Декарта отец Шарле позволил ему, в коллежские годы, оставаться в кровати до полудня.

Пьер Задира — Чтобы превратить Пьера Декарта, сеньора де Бретайера (старшего брата Рене Декарта), в «задиру», Беккету пришлось воспользоваться французским словом *brétailler* — «хвататься за шпагу, быть завзятым дуэлянтом» (русскому читателю известно слово «бретёр»). Впрочем, с точки зрения Декарта, это — анахронизм, так как искомый глагол вошел во французский язык лишь в середине XVIII века. В письмах Декарт не раз жаловался на нечестное поведение старшего брата в наследственных делах.

...медяки... — В 1618 — 1628 годах Декарт служил в войсках Морица Оранского (Нассауского). Однако он «...стал солдатом только затем, чтобы познать поведение людей и путешествовать» (Байе, «Жизнь Декарта», I). Не испытывая недостатка в средствах, Декарт отказался от военного жалованья, но был обязан получить плату за службу хотя бы раз — полученные монеты он хранил до конца жизни.

горничной утробы... — Матерью умершей от скарлатины дочери Декарта Франсин, которую тот нежно любил, была горничная.

Злой ветер... — Здесь и далее ссылка на знаменитые «сны Декарта».

водянистое из Бона и черствые кубики Ховис... — Вино из «винной столицы» Бургундии Бона и пеклеванный хлеб британской компании «Рэнкс Ховис Макдугалл» кошунственно уподоблены вину и хлебу причастия.

Он взял и прочел... — Строки 72 — 76 поэмы соотносятся с рассказом об обращении в истинную веру Бл. Августина. Ср.: «Так говорил я и плакал в горьком сердечном сокрушении. И вот слышу я голос из соседнего дома, не знаю, будто мальчика или девочки, часто повторяющий нараспев: «Возьми, читай! Возьми, читай!» («Tolle legge! Tolle legge!») и passim (Бл. Августин, «Исповедь», книга VIII, 12).

...редемпториста... — Член ордена Искупителя (Congregatio Sanctissimi Redemptoris). Орден редемптористов был основан в 1749 году и тесно связан с орденом иезуитов, внушая своим членам в обязанность усердную проповедь католицизма, преимущественно в протестантских странах.

стружка совершенной глыбы... — Отсылка к рассуждениям Декарта о первопричине всего сущего. Декарт логически выводит Бога из человеческого представления о совершенстве.

Раав снегов... — Христину (Кристина Шведская, 1626—1689), самую эксцентричную шведскую королеву, Беккет сравнивает с ветхозаветной блудницей. Христина приказала умертвить нескольких своих фаворитов и стала невольной виновницей смерти Декарта в 1650 году (пригласив его для философских бесед в Стокгольм в невыносимую для француза северную зиму и вынудив его изменить многолетним привычкам). В 1654 году Кристина отреклась от престола и перешла в католичество. Она — единственная из женщин — похоронена в соборе Св. Петра в Риме. Уж конечно, не в память о Декарте (и не из страха шведов) Беккет не поехал в Стокгольм в 1969 году — получать Нобелевскую премию. Но несовпадение занимательно.

УЧТЕМ НА БУДУЩЕЕ

Впервые в — журнале «Транзишн» (июнь 1930 года). Стихотворение относится ко времени пребывания Беккета в Высшей нормальной школе в Париже (1928 — 1930). При всей затемненности темой этой вещи следует считать воспоминания автора об опасных прыжках с утеса в море, которым обучал его отец в Сорокафутовой дыре — каменной бухточке на юге от Дублина. Эти воспоминания причудливо переплетаются с неприятными мыслями о преподавателях (действительных или вымышленных) Беккета в Дублине. Кошмары о прыжках в воду с высоты позже преследуют Уотта и Эстрагона.

Осквернителя... — Судя по всему, химика, который из близкого друга превратился в опасного злодея, теперь сменил профессор анатомии.

сладостный клин птиц неверующих! — Этот мотив часто встречается в раннем творчестве Беккета — стая грешных птиц, которых уносит адский вихрь. Ср. Данте, «Ад», песнь V.

...отпрыск чистой математики... — Вероятно, профессор математики и друг Беккета по Тринити-колледжу, служивший в Индии.

совпадение противоположностей Бруно... — Ср. эссе Беккета «Данте ... Бруно . Вико .. Джойс» (М., «Текст», 2009): «Не существует разницы, говорит Бруно, между кратчайшей возможной хордой и кратчайшей возможной дугой, нет разницы между бесконечной окружностью и прямой. <...> Максимум разложения и минимум порождения тождественны: в принципе, разложение есть порождение». Здесь противоположности — колебания доски трамплина.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЧАСОВНЮ

Впервые — в «Нью ревью» (1931). Написано в память о посещении, летом 1926 года, могилы Пьера де Ронсара в аббатстве Сен-Ком, близ Тура. Достигнув аббатства, Беккет и его спутник Чарльз Кларк обнару-

жили, что на месте ведутся раскопки с целью найти останки Ронсара, а часовню поэта превратили в сарай для хранения сельскохозяйственных инструментов. Так впечатления от грустной прогулки переплетаются с темой избавления от любви, отказа от любовных страданий и служения богу Антэроту, причем Беккет иронически переименовывает строки оды Ронсара «Волшебство, или Избавление от любви» (*Magie, ou delivrance d'amour*). В романе «Мечты о женщинах, красивых и так себе» (1931—1932 русский перевод — М., «Текст», 2006; далее в тексте — «Мечты...») к оде Ронсара трижды обращается Белаква («в этот час <...> все дышало Ронсаром. Волшебство, или избавление от любви»).

глухой заносчивый распутный мирской священник... — Ронсар оглох после тяжелой болезни. Он был уверен в бессмертной славе своих творений (значительную часть которых составляла любовная лирика). В конце жизни, удалившись от двора, поэт принял послушание и получал небольшое церковное пособие.

Зороастр — вероятно, лежащие на полу часовни разобранные солнечные часы.

слезы исключают всякий риск... — Быть может, Ронсар похоронен и не в часовне, но печаль автора служит оправданием возможной ошибки.

добавь камушек к пирамидке... — Ирландская традиция добавлять камень к мемориальным каменным пирамидам; переносное значение — перевозносить кого-либо после смерти.

Жги серу! — Здесь и далее Беккет играет с одой Ронсара. Так, например, повязка из полыни и вербены (трав, обладающих очистительными свойствами), о которой просит презревший лиричный тимьян Ронсар, превращается в компресс на «пылающие ягодицы». Дары любви, ее картины и письма, которые Ронсар хочет развеять по ветру, становятся «коростой красоты», и т. д.

Серебос — торговая марка столовой соли производства одноименной компании. Соль противоположна плодородию, т. е. размножению.

Свинка и орхидея — для фройляйн Миранды... — Вероятно подразумевается героиня шекспировской «Бури». Ее суженому Фердинанду поэт желает заболеть свинкой (которая может привести к бесплодию), причем орхидея весьма поэтично сближается с орхитом, т. е. воспалением яичек.

томительный триумф утра. — Характерный для Беккета мотив — утро начинает нашу несчастную, бессмысленную историю заново. Зарю оплакивает лирический герой «Альбы», «Дортмундера», Белаква из романа «Мечты...» и десяток-другой более поздних персонажей Беккета.

Или смейся над нечестивцем поглупее. — Поэт признает за собой «вину» в любовных переживаниях, но и знает им цену.

ЯЩИК ПРАЛИНЕ ДЛЯ ДОЧЕРИ РАСПУТНОГО МАНДАРИНА

Впервые — в антологии «Европейский караван» (1931). «Ящик пралине...» гораздо теснее других ранних поэтических произведений Беккета связан с его первым романом — «Мечты о женщинах, красивых и так себе». Девушка в стихотворении, пишущая письмо, вызывает в памяти Смеральдину-Риму (дочь Мандарина) в романе.

Розина — Розина и Бартоло отсылают к «Женитьбе Фигаро» Бомарше.

Тирсис — герой французской народной пасторали.

...спрыснутый суп... — Т. е. суп, «спрыснутый слезами», который Смеральдина заказывает для Белаквы первого января — в конце первой части романа «Мечты...».

Лучезарный Христос с лимонной бородкой... — Здесь и далее аллюзия на картину немецкого художника Эвальда Дюльберга (1888—1933) «Тайная вечеря». Картина, погибшая в годы Второй мировой войны, принадлежала Уильяму «Боссу» Синклеру, двоюродному

дядюшке Беккета и отцу Пегги Синклер, послужившей прообразом Смеральдины-Римы. Беккет восхищался творчеством Дюльберга и неоднократно видел эту работу в доме Синклеров в Касселе. Сегодня все упоминания о цветовой гамме «Тайной вечери» лишены для нас смысла, так как о картине Дюльберга мы можем судить только по чудом сохранившейся черно-белой фотографии.

если только бойскауты... — Тайная вечеря как «жесточайшая кормежка» в истории, если только по жестокости ее не превзошла Первая мировая война (в следующей строке подразумевается одиннадцатая годовщина ее окончания — 11 ноября 1929 года). То ли еще будет.

блевотины произвольной памяти... — Тропка аллюзий (и «экспресс до Бальбека») ведет читателя к Прусту (о феномене произвольной и произвольной памяти в романе «В поисках утраченного времени» Беккет пишет в эссе «Пруст»); и к Уильяму Вордсворту (взлелеянному Англией «мальчику-идиоту»). С именем последнего связана строка «овцы написал он...»: согласно анекдоту, знаменитая фраза Вордсворта «поля сна» (*fields of sleep*) — это результат ошибки наборщика, не разобравшего слова «поля овец» (*fields of sheep*).

Спасители Мантеньи... — Речь идет о картине Андреа Мантеньи «Мертвый Христос».

Глостер — он не бимбо... — Темная аллюзия: возможно, здесь подразумевается Эмунд Глостер из «Короля Лира». События в пьесе Шекспира развиваются в дохристову эпоху, так что не исключено, что бастард Эдмунд, благодаря своему добродетельному поступку перед-смертью, годится для лимба. Если это прочтение верно (и законченный негодяй Эдмунд попадет в лимб), то следует признать, что автор уподобил Божье милосердие и правосудие «плесневному сыру» человеческой доброты. Бимбо означает красивую, добрую, но глупую девушку (англ., простореч.).

Хотя свиньи погибли... — Ср. От Матфея, 9:28 — 32. Харви полагает, что лирический герой, уничтожив музу, изгнал вместе с ней и обращенных в свиней демонов любовной тоски.

брюссельская Braut... — Игра слов. Немецкое Braut («суженая») через Kraut («капуста») сближается с chouх («капуста» на французском и одновременно «душенька, милая»). Белаква несколько раз обращается так к Смеральдине в романе «Мечты...».

ТЕКСТ

Впервые — в «Европейском караване» (1931). Затрагивается религиозная тема страданий. Сострадание и его отсутствие — два противоположных мотива, на которых держится стихотворение. Тексты для «Текста» взяты из Пруста, Данте и Библии.

Помилуй мя, о кишка... — В оригинале игра слов. На медицинской латыни «miserere» означает «боли в кишках», особенно в области подвздошной кишки, обычно из-за непроходимости. Религиозное значение — взывание к Господу с просьбой о помощи.

и Франсуаза повариха скорбящая в кабинете... — Первая строфа посвящена Франсуазе, кухарке из эпопеи Пруста «В поисках утраченного времени». Беккет отмечает (см. эссе «Пруст») «абстрактность» чувства сострадания у Франсуазы, сердце которой переполнено жалостью к жертвам землетрясения в Китае, при том что она совершенно неспособна проявить сострадание к беременной посудомойке.

об абстрактном животе... — Абстрактный живот Мадонны с репродукции фрески Джотто, висевшей в кабинете Пруста.

...Падуанской Добродетели... — Франсуаза напоминала Прусту Добродетель из падуанских фресок Джотто.

Покажи эту тарелку плоду своей постели... — Строфа посвящена Тиресию, древнегреческому пророку, которого Гера на семь лет превратила в женщину. Обыгрывается эпизод, в котором Тиресий в тюрьме кормит грудью своего исхудавшего отца. См. также пьесу Аполлинера «Сосцы Тиресия».

...бандита Гласко... — Марка детского питания, контрабандой поступавшая в британские тюрьмы.

Отверзи уста мои... — Так начинается строфа, посвященная отсутствию жалости Бога к Иову. Ср. Псалмы, 50:17: «Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою».

Твое око из небесной плоти. — Ср. Иов, 10:4: «Разве у Тебя плотские очи, и Ты смотришь, как смотрит человек?».

Неужели я символ творения рук Божьих? — Ср. Иов, 10:3: «Хорошо ли для Тебя, что Ты угнетаешь, что презираешь дело рук Твоих, а на совет нечестивых посылаешь свет?». Иов, 10:8: «Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, — и Ты губишь меня?».

Где мой кедровый хвост бегемота? — Ср. Иов, 40:10—14: «Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол; / вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его; / поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены; / ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; / это — верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой».

...аллигатор со сцепленными зубами... — Ср. Иов, 41:6—9: «Кто может отворить двери лица его? круг зубов его — ужас; / крепкие щиты его — великолепие; они скреплены как бы твердою печатью; / один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними; / один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются».

Совсем нет но возможно... — Ответ Иову дан словами Боккаччо из «Жизни Данте», в которой «Божественная Комедия» уподобляется павлину, а четыре характеристики павлина становятся четырьмя характеристиками «Комедии»: первая — ангельское оперение с сотней глаз, вторая — уродливые лапы и бесшумная походка, третья — ужасный голос, и четвертая — смердящая и нетленная плоть. Ответ Боккаччо можно перефразировать следующим образом: «И хотя мало

утешения для страдающего человека в знании о всемогуществе Бога, проявившемся, например, в таких его ужасных творениях, как бегемот или крокодил, какое-то утешение можно найти в произведениях искусства».

скрипучего... — Скрипучий крик павлина соответствует голосу Данте, обличающего грешников.

...плоскостопного тосканского... — Непривлекательная лапа павлина означает использование Данте вульгарной латыни.

Штраусиново фанданго и речитатива... — Аллюзия на народный танцевальный ритм и язык, более близкий к ежедневной речи, чем к эlegantному ритму и музыке классической латыни.

он воняет вечностью... — Дурно пахнущее павлинье тело считалось не подверженным тлению, что предполагает бессмертие дантовского творения.

Увы моя презрительная бечевка! — Строфа возвращает читателя к Тиресию.

Слишком рано потерявшие кончик нарциссистские перевертыши. — Во время написания стихотворения в Ирландии ходила шутка об обрезании, которую Беккет использовал в стихотворении «Домой Ольга» (см. комментарий к строке «...и кончик дружелюбного юдофила»). Существовало суеверие, что преждевременное обрезание приводит к потере сексуального желания и интровертности; на угасание желания намекает и миф о Нарциссе. Именно Тиресий предсказал судьбу Нарцисса.

Дважды я разлучил двух пресмыкающихся... — Тиресий был превращен в женщину, после того как расплел двух совокупающихся змей. Семь лет спустя, при точно таких же обстоятельствах, он был превращен обратно в мужчину.

лебединая страсть или золотой дождь... — Образы, которые принимал Зевс, чтобы овладеть возлюбленными.

это один к десяти в ту минуту... — Зевс и Гера поспорили, кто получает больше удовольствия от любовного соития, и за разрешением спора обратились к Тиресию, так как Тиресий пожил в обличии как мужчины, так и женщины. Тиресий ответил, что женщина получает удовольствия в десять раз большее, чем прогневил Геру, проигравшую спор, и та его ослепила.

я знаю я этим занимался семь... — В обличии женщины Тиресий стал проституткой.

сука она ослепила меня! — См. комментарий к строке «это один к десяти в ту минуту».

Манто дорогая — Манто — дочь Тиресия. Они вместе бежали из побежденных Фив.

и ледяной шербет и моя кровь отвердела. — На пути бегства из Фив Тиресий, испытывая жажду, выпил горной ледяной воды и умер.

Мы гордимся своею болью... — У Данте Тиресий, вместе с другими прорицателями, находится в четвертом рву восьмого круга ада («Ад», XX).

Черви плодятся в их красных слезах... — Первые восемь строк строфы посвящены лимбу и тем «жалким душам», «что прожили, не зная, / Ни славы, ни позора смертных дел... Их свергло небо, не терпя пятна; / И пропасть Ада их не принимает, / Иначе возгордилась бы вина» («Ад», III).

Лорухама Лорухама... — Ср. Осия, 1:6: «И зачала еще, и родила дочь, и Он сказал ему: нареки ей имя Лорухама; ибо Я уже не буду более миловать дома Израилева, чтобы прощать им».

здесь жалость не родившись умерла... — Сжатый перевод строки Данте: «Здесь жив к добру тот, в ком оно мертво». Когда Данте заплакал от жалости к грешникам, Вергилий сказал ему: «Ужель твое безумье таково? — / Промолвил мне мой спутник достохвальный. / Здесь жив к добру тот, в ком оно мертво. / Не те ли всех тяжеле виноваты, / Кто ропщет, если судит божество?» («Ад», XX).

В АДУ ЖУРАВЛЬ СКВОРЦУ

Впервые — в «Европейском караване» (1931). Название восходит к дантовскому «Аду» (V, 40—51), к истории Паоло и Франчески, где журавль и скворец стали символами их неверности. Ссылка на Данте содержится только в названии, само же стихотворение пронизано сюжетами из Ветхого Завета, связанными с блудом и прелюбодеянием.

Оголива — ср. Иезекиль, 23:1—4: «И было ко мне слово Господне: / сын человеческий! были две женщины, дочери одной матери, / и блудили они в Египте, блудили в своей молодости; там измяты груди их, и там растлили девственные сосцы их. / Имена им: большой — Огола, а сестре ее — Оголива. И были они Моими, и рождали сыновей и дочерей; и именовались — Огола Самариею, а Оголива Иерусалимом».

есть пещера над Сигором... — Пещера, в которой скрывался Лот. Бытие, 19:22—24: «Поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор. / Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор. / И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба».

и там испанский осел... — Ср. Иезекиль, 23:20: «...и пристрастилась к любовникам своим, у которых плоть — плоть ослиная, и похоть, как у жеребцов».

Тебе не надо приносить вина этому неродственнику. — Ср. Бытие, 19: 30—32: «И вышел Лот из Сигора и стал жить в горе, и с ним две

дочери его, ибо он боялся жить в Сигоре. И жил в пещере, и с ним две дочери его. / И сказала старшая младшей: отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли; / итак напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя».

И он не будет знать... — Вся строфа — аллюзия на историю Иакова, его борьбу с Богом, и смену Богом имени Иакова на Израиль. Ср. Бытие 32:15—17: «И ночевал там Иаков в ту ночь. И взял из того, что у него было, [и послал] в подарок Исаву, брату своему:/ двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов,/ тридцать верблюдиц дойных с жеребятами их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов»; Бытие 32:30: «И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. / И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое. / Поэтому и доныне сыны Израилевы не едят жиры, которая на составе бедра, потому что Боровшийся коснулся жиры на составе бедра Иакова». Бытие 35:10: «...и сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковым, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль».

Валла всегда пробалтывается... — Ср. Бытие, 35:22: «Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел и переспал с Валлою, наложницею отца своего [Иакова]. И услышал Израиль [и принял то с огорчением]. Сынов же у Иакова было двенадцать».

Потому что Бенони... — Речь идет об умирающей при родах второго ребенка жене Иакова Рахили. Ср. Бытие 35:18: «И когда выходила из нее душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бенони. Но отец его назвал его Вениамином».

заливая красным стену двух измерений... — Наслоение образов умирающей Рахили и блудодействующей Оголивы. Ср. Иезекиль 23:14—17: «Но эта еще умножила блудодеяния свои, потому что, увидев вырезанных на стене мужчин, красками нарисованные изоб-

ражения Халдеев, / опоясанных по чреслам своим поясом, с роскошными на голове их повязками, имеющих вид военачальников, похожих на сынов Вавилона, которых родина земля Халдейская, / она влюбилась в них по одному взгляду очей своих и послала к ним в Халдею послов. / И пришли к ней сыны Вавилона на любовное ложе, и осквернили ее блудодейством своим, и она осквернила себя ими; и отвратилась от них душа ее».

скачет со стаутом и картофельным непюре... — Возможно, аллюзия на рассказ Беккета «Данте и Омар», пронизанный состраданием к скачущему, еще живому омару. В оригинале игра слов: *rigée* («пюре») и *impure* («нечистый»).

СОНЕТ («В МОЕЙ ДУШЕ...»)

Сонет из романа «Мечты о женщинах, красивых и так себе», посвященный Смеральдине-Риме.

ГОЛГОФА НОЧЬЮ

Стихотворение из романа «Мечты о женщинах, красивых и так себе», одним из мотивов которого, возможно, послужил апокриф об утоплении Христа во искупление человеческих грехов.

ОТ НЕСРАВНЕННОГО ПОЭТА СИЯЮЩЕЙ БЛУДНИЦЕ

Впервые — в сборнике «Музыка Генри» издательства «Ауэрс Пресс» (1930). Данте, единственный настоящий поэт, обращается к ветхозаветной блуднице Раав (Иисус Навин, 2:1—21), которую за ее святые подвиги поместил в рай. Чувственная красота Раав противопоставлена холодной лучезарности Беатриче, ее «яроственному бледному пламени». Согласно воспоминаниям современников, Генри Краудер — чернокожий джазовый музыкант и любовник Нэнси Кунар (см. также примечание к поэме «Часоскоп») — с удовольствием исполнял эту вещь в парижских кафе.

ИГО СВОБОДЫ

Стихотворение, посвященное возлюбленной Беккета Этне Маккарти, написано в августе 1931 года. Впервые — в антологии «Европейский караван» (1931). Название заимствовано из трактата Данте «О монархии» (II.1). У Беккета иго Данте тождественно обаянию эротической любви. Беккет, сохранивший привязанность к этой вещи, позже говорил Лоренсу Харви о лирическом герое: «Он не попадетса в ловушку, но не попасться в нее — печальная ноша».

ДОМОЙ ОЛЬГА

Впервые в «Контемпо» (1934). Акростих, составленный из первых букв имени Джеймса Джойса. Вероятно, написан по случаю его дня рождения или дня Блума в «Улиссе» в 1932 году. Название «Домой Ольга» связано с шуткой, ходившей среди членов «внутреннего кружка» Джойса. Как рассказывал сам Беккет, в начале 1930-х годов в Ирландии произошел такой случай. Заскучавший на вечеринке муж, не в состоянии себя сдерживать, с возгласом — «Домой, Ольга!» — схватил пальто свое и жены, и они оба быстро ушли, не попрощавшись с хозяйкой. Впоследствии на парижских вечеринках, где присутствовали Джойс и Беккет, фраза «Домой Ольга» служила для группы ирландцев сигналом быстрого ухода со скучного вечера и сбора в заранее оговоренном кафе.

В переводе первая строка стихотворения разложена на две (в целях соответствия акростиха русскому написанию имени Джеймса Джойса), причем добавлены отсутствующие в оригинале «дом и джайнист», как слова, упоминающиеся в стихотворении и не искажающие его общий смысл.

Ж в жадеит надежды... Е в елей эритрина любви и молчания... О в опал веры и хитроумное... — В теологической традиции цвета символизировали: зеленый — надежду (строка 2), красный — милосердие (строка 3), белый — веру (строка 9). В стихотворении эти три цвета связаны с «молчанием, изгнанием и хитроумием», что

отражает стратегию Стивена Дедала в «Портрете художника в юности»: «Послушай, Крэнли, — сказал он. — Ты спрашиваешь меня, что я хотел бы сделать и чего бы я не стал делать. Я тебе скажу, что я делать буду и чего не буду. Я не буду служить тому, во что я больше не верю, даже если это называется моим домом, родиной или церковью. Но я буду стараться выразить себя в той или иной форме жизни или искусства так полно и свободно, как могу, защищаясь лишь тем оружием, которое считаю для себя возможным, — молчанием, изгнанием и хитроумием» (перевод М. Богословской-Бобровой).

...сладкого нового стиля. — Сладкий стиль Данте и Джойса, создавших оригинальный метод выражения.

И в Иисуса и иезуитов, геморроидальный остров захвативших силой. — Намек на католическую церковь в Ирландии.

Стремительные падения... — Намек на миф о Дедале, который обычно ассоциируется с птицей.

Джайнист или два и Ях juvante... — В джайнизме нет единого Бога как всемогущего существа, такого, как Ях (Яхве) в иудео-христианской традиции.

и кончик дружелюбного юдофила... — Бог упомянут в «Улиссе» как «сборщик крайней плоти».

Живей мой разбойник... живей разгадай... — Парафраз строки из фрагмента «Анна Ливия» («Поминки по Финнегану»): «олатынь это, мой студент Тринити-колледжа».

...вчера станет завтра... — Время, складывающееся в «Поминках по Финнегану». Фраза повторяется на итальянском в строке 10.

...прощай, прощай, прощай... — Из любимого стихотворения Джойса из цикла «Камерная музыка».

...это больше чем Гомер умеющий изрыгать... — Сатирический выпад против Джойса, который сравнивает себя со слепым бардом Греции. Джойс и Гомер — авторы «Улисса».

*Сам он ессе — *exempli gratia* — и льстец агнец — e.o.o.e.* — В самом конце Беккет полуиронически, подражая Джойсу, представляет стихотворение. Ессе homo (се человек) становится «ессе Джойс» (се Джойс). Себя же, «молодого ученика», Беккет изображает как агнца, следующего за пастухом, неблагодарного агнца, который решил покинуть стадо. Стихотворение заканчивается типографским сокращением — «исключая ошибки и пропуски».

ГНОМ

Написано после ухода из Тринити-колледжа. Впервые — в «Даблин магазин» (июль—сентябрь 1934 года). Название содержит намек на «гному», подразумевая, что традиционная мудрость, по ирландскому обычаю, представлена в лаконичной форме пословиц. Форма стихотворения также подражает «Ксениям» Гете.

КАСКАНДО

Впервые — в «Даблин магазин» (октябрь—декабрь 1936 года). Название обозначает снижение звука и темпа. Стихотворение родилось вследствие безответного чувства к Элизабет Стоктон.

ДЕНЬГИ НА СТОЛ

Впервые — в «транзишн» 27 (апрель—май 1938 года). Название стихотворения на идише — «Ooftish» — происходит от немецкого «Auf dem Tisch», что в дословном переводе означает «на столе», а на игровом жаргоне — «положить деньги на стол», т. е. «внести свой вклад в банк». В основе стихотворения — неразрешимая проблема страдания. По воспоминаниям Беккета, в 1926 году он сопровождал своего отца на службу в церковь Всех Святых в Блэкроке. Во время проповеди священник Кэнон Доббс рассказывал о посещениях боль-

ных, умирающих и сирот, о том, что больше всего его повергала в уныние их боль. Все, что священник мог сказать пастве, сводилось к тому, что «распятие было всего лишь началом» и что «каждый должен внести свой вклад в банк».

все это выкипает до крови агнца... — Ср. Откровение, 7:14: «Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца».

ДЬЕП

Написано в 1937 году, впервые — в «Тамп модерн» (ноябрь 1946 года). Возможно, навеяно «Загородной прогулкой» Иоганна Гельдерлина. Стихотворение переведено Беккетом на английский (впервые — в «Айриш таймс», июнь 1945 года):

again the last ebb
the dead shingle
the turning then the steps
towards the lights of old

КОСТИ ЭХО

Стихотворный цикл из тринадцати стихотворений написан в период с 1931 по 1935 год. Впервые — в издательстве «Европа пресс» (1935). На последние шесть стихотворений повлияла смерть отца Беккета в июне 1933 года. Название цикла заимствовано из «Метаморфоз» Овидия, из повести о нимфе Эхо, которую Юнона прокляла за то, что, пока Юпитер изменял ей с другими нимфами, Эхо отвлекала Юнону «предлинною речью» и нимфы успевали бежать. В отместку Юнона лишила Эхо ее собственного голоса, разрешив лишь повторять последние слова заговорившего с ней. Эхо влюбилась в Нарцисса, но, будучи отвергнутой, стала чахнуть от душевных терзаний, пока не исчезла. Остался голос, а ее кости превратились в камни.

Кожу стянула у ней художба, телесные соки
В воздух ушли, и одни остались лишь голос да кости.
Голос живет: говорят, что кости камнями стали.

*Овидий, «Метаморфозы»,
книга третья.*

Перевод С. Шервинского.

Стихотворения цикла — окаменевшие останки того, что когда-то существовало и держалось на голосе. Голоса больше нет, но его эхо отзовется в последующих произведениях Беккета.

Восемь стихотворений цикла (два «Поношения», два «Изгноения», три «Серены» и «Альба») восходят к жанру поэзии трубадуров. Все, кроме «Альбы», эхом отражают блуждания автора по Дублину, Лондону и Парижу.

СТЕРВЯТНИК

Навеяно стихотворением Гете «Зимняя поездка на Гарц». Гете сравнивает свою песнь с коршуном, что парит под облаками в поисках добычи. У Беккета сравнение тоньше, его стервятник пожирает живое, чтобы его усвоить. По мнению Харви, шестистрочное стихотворение «отражает эволюцию искусства, которое движется от объективной реальности к субъективной и в конечном итоге к десубъективизации».

что должны вскоре встать и пойти... — Аллюзия на библейское «Встань, возьми постель твою, и иди» (От Матфея 9:6, От Марка, 2:11). Если в Библии это выражение означает исцеление, то в стихотворении Беккета оно приобретает иной смысл: живые могут быть полезны художнику только после того, как стали падалью. Голод художника подобен стервятнику и его охоте за живыми, но беккетовский стервятник охотится и за своим собственным голодом.

ПОНОШЕНИЕ I

«Поношение» — один из жанров поэзии трубадоров XII—XIII веков. Само название — «Епнег» — предположительно происходит от французского слова «l'ennui», скука. Все стихотворение пронизано жалобами на жизненные разочарования. Герой перемещается по Дублину — «Ехео в судорогах, еле взбираюсь на вершину, тупо застываю, я качусь, я прошлепал, я остановился и взобрался, и так дальше, дальше, дальше...» — и везде отмечает боль и нужду.

Ехео в судорогах... — Аллюзия на Рембо, который сочинял стихи на ходу: «Я недооценил этот ужасный Дублин» (из письма Беккета Макгриви, 1931 год). Стихотворение также заканчивается строками из Рембо (см. «О знамя...»).

из частного санатория Портобелло... — В этом санатории умирала от туберкулеза возлюбленная Беккета Пегги Синклер. Пегги умерла в Касселе, в Германии 3 мая 1933 года. Как Беккет поведал Макгриви (20 декабря 1931), поэма была отвергнута журналом «Дублин» из-за «красной мокроты».

его тайных дел... — Сравнение туберкулезного санатория и его тайных дел с тайными делами, что вершатся за воротами дантовского ада: «Он ввел меня в таинственные сени» («Ад», III). Хотя дантовское эхо доносит до нас мысль о том, что именно двери санатория ведут в ад, мир вокруг кажется не менее безнадежным. Там же, в третьей песни «Ада» появляется образ знамени обитателей лимба — тех, кто не может умереть: «И я, взглянув, увидел стяг вдали/ Бежавший кругом, словно злая сила/ Гнала его в крутящейся пыли». Это знамя вновь появится в последних строках стихотворения.

певговые деревья... — Царь Соломон использовал певговые деревья для строительства храма: «И пришли мне кедровых деревьев и кипарису и певгового дерева с Ливана» (II Паралипоменон, 2:8).

баржа, груженная гвоздями и досками... — Символы распятия.

Я прошлепал мимо изнуренного старичка, Демокрита... — Демокрит — смеющийся философ, по сравнению с плачущим Гераклитом.

злухающая раффлезия. — Цветок-паразит, пахнущий гнилым мясом, может достигать в диаметре одного метра и массы более десяти килограммов. Распространен в лесах острова Суматра.

Чапелизод — городок к западу от Дублина, названный в честь Изольды (в переводе — «часовня Изольды»), из легенды о Тристане и Изольде. По преданию, Изольда была погребена в Чапелизоде. Условная место действия «Поминок по Финнегану» Дж. Джойса.

Трактир Изольды... — В городе Изольды начисто отсутствует романтический дух.

О знамя... — Вновь образ знамени из третьей песни «Ада» (см. комментарии к строке «его тайных дел»), усиленный переводом строк из стихотворения Рембо «От варваров»: «Флаг цвета кровавого мяса на шелке морей и арктические цветы (они не существуют в природе)» (перевод М. Кудинова). Мотив несуществования спасительных образов вынесен у Рембо за скобки, в то время как у Беккета он завершает стихотворение.

ПОНОШЕНИЕ II

Написано летом 1931 года, вероятно до «Поношения I». По мнению Харви, это стихотворение предшествовало уходу Беккета из Тринити-колледжа. По его же версии за разлагающимися образами зеленого возникает лицо Смеральдины из романа «Мечты...». Изначально называлось «мир мир мир мир».

вероника мира... — Св. Вероника вытерла лицо Иисусу на пути на Голгофу.

doch doch... — Подтверждение диагноза «немецкой лихорадки», потерянной любви Беккета к Пегги Синклер.

...на мосту О'Конелла... зеленые тюльпаны — баржах Гиннесов... — эти образы повторяются в «Мечтах...».

АЛЬБА

Написано в августе 1931 года. Впервые — в «Даблин магазин» (октябрь — декабрь 1931 года). Переработано к изданию «Кости Эхо» (1935). На подписанном экземпляре сборника «Кости Эхо» Беккет написал рядом с «Альбой»: «39, Тринити-колледж, Дублин» — местонахождение его кабинета. Стихотворение вдохновлено образом Этны Маккарти. Название соответствует трубадурским песням рассвета, повествующим о ночи любви и выражающим сожаление о рассвете, что символизирует наступление нового дня и расставание любовников.

белой плоскости музыки... — Отголосок романа «Мечты...».

поющий шелк... — Струны китайской лютни сделаны из шелка.

Из реки... — Река — дерево, из которого сделан корпус лютни.

ДОРТМУНДЕР

Написано в январе 1932 года. Впервые — в составе сборника «Кости Эхо» (1935). Место действия — бордель, причем центральная тема стихотворения — это нить, натянутая между долгом (шпиль церкви) и стыдом (содержательница борделя). Беккет признался Макгриви (21 ноября 1932 года), что ближе к Рождеству его охватывает «немецкая лихорадка» (воспоминания о Пегги). «Дортмундер» — это марка немецкого пива, и, как Беккет поведал Джону Флетчеру, стихотворение возникло в результате его неумеренного потребления.

Аввакум — один из библейский пророков. Ср. Аввакум, 2:10: «Бесславие измыслил ты для твоего дома, истребляя многие народы, и согрешил против души твоей».

Шопенгауэр мертв... — Означает конец воли или желания.

ИЗГНОЕНИЯ I

Написано весной 1933 года. Описывает поездку автора на велосипеде по окрестностям Дублина. Автор выезжает на север от Дублина, проезжает через Портрэйн, Донабэйт, Турви, Сордс и возвращается обратно в Дублин. Изначально называлось по-немецки — «Weg du Einzige» («Прочь, единственная»), отвечая эхом на строчку из стихотворения Гельдерлина «К Лидии». В письме к Макгриви (23 декабря 1932 года) Беккет упоминает поездку на велосипеде в Портрэйн, в «прошлом воскресенье».

atra cura... — Из «Post Equitem Sedet Atra Cura» («Позади всадника сидит мрачная забота»), Гораций, «Оды», III, 1, 37—40.

Боттичелли от развилки вниз... — Мускулистые ноги, как на картинах Боттичелли.

«Ливерпуль Лондон энд Глоуб» — английская страховая компания.

Уайлд Вудбайн — марка сигарет.

и пусть тигр продолжает улыбаться... — Строчка навеяна шуточным стихотворением (лимериком) о даме и тигре: «Жила-была в Нигере юная леди, / Она улыбалась, когда ехала верхом на тигре; / Они вернулись с прогулки, / Юная леди внутри, / И тигр с улыбкой на лице».

ИЗГНОЕНИЯ II

На подписанной копии сборника «Кости Эхо» рукой Беккета: «Эколь Нормаль, Париж, 1929».

красные яйца... — Яйца с красной икрой или пасхальные яйца.

сутуло шествует к Пувису... — В борделе находится копия фрески Пьера Пувиса де Шаванна «Данте и Беатриче». Ср. также в романе

«Мечты...»: «Беатриче таилась в каждом борделе». И дальше: «Я признаю Беатриче... и бордель, Беатриче после борделя или бордель после Беатриче, но не Беатриче в борделе или, точнее, не Беатриче и меня в постели в борделе» («Мечты...», I.).

из фьорда мертвых яиц и ремнезвона... — Согласно Харви, черед лавочек, торгующих пасхальными яйцами и букетами цветов.

Новая Жизнь — произведение Данте, написанное до «Божественной Комедии».

Грасьез... Бель-Бель... Персине... — Герои сказок французской писательницы Мадам д'Ольной.

засос засосом не был бы менясь — Парафраз строки из сто шестнадцатого сонета Шекспира: «Любовь любовью не была бы, нет, / Менясь...» (перевод В. Микушевича).

Мадам де ла Мотт — содержательнице борделя дано имя известной отравительницы.

мамбо-джамбо — идол некоторых африканских племен.

бастинадо — тип порки, распространенной в Китае.

мертвые быки нападают на живых девочек... — Парафраз «*Ubi vivos homines mortui incursant boves*» («Мертвая скотина может нанести вред живому человеку»), Тит Макций Плавт, «Ассинария».

СЕРЕНА I

Серена — провансальская песня вечера, в которой трубадур рассказывает о несчастьях дня и с нетерпением ожидает ночи, когда придет его возлюбленная. Образы стихотворения, о чем Беккет поведал Харви, почерпнуты им во время одной из вечерних прогулок по Лондону. Изначально все три серены назывались по первой

строчке стихотворения и были объединены под общим названием «Крик сердца».

Фалес — древнегреческий философ, родоначальник античной и европейской философии и науки, основатель милетской школы.

Аретино — итальянский писатель-сатирик позднего Возрождения. Скандально прославился после публикации «Сладострастных сонетов», что представляют собой стихотворные подписи к порнографическим рисункам Джулио Романо.

все вещи полны богов... — Утверждение Фалеса.

...Геorgia сверлителя... — Св. Георгий — покровитель Лондона.

limae labor... — От «*limae labor et mora*» (Гораций, «Искусство поэзии», 291): «Их торопливость и лень не мешала отделять строки» (перевод М Гаспарова.). Подразумевается медленное и кропотливое шлифование литературного произведения.

Хрустальный дворец... — Дворец из железа и стекла, построенный в лондонском Гайд-парке ко Всемирной выставке 1851 года. Подвергшийся пожару вскоре после постройки, он полностью сгорел в ноябре 1936 года, так что во время написания стихотворения Беккет еще мог его видеть.

Кен Вуд — имение к северу от Хемпстеда, принадлежавшее лорду Ивеаху Гиннессу (связь с Ирландией).

под Кровавой Башней... — Одна из башен Тауэра, в которой по приказу Ричарда III были убиты наследные принцы, дети короля Эдуарда IV.

хулиган Рена... — Колонна, высотой в 188 метров, воздвигнутая по проекту известного лондонского архитектора Кристофера Рена (автор собора Св. Павла) в память о пожаре 1666 года.

СЕРЕНА II

Еще «одна песнь вечера», написанная летом 1932 года. Стихотворение посвящено стареющей собаке Беккета, Керри Блю.

Клю Бэй — океанический залив в графстве Майо, в Ирландии.

Кроа Патрик — святая гора в Ирландии.

Мит — графство в Ирландии.

Блэксод-бэй — океанический залив в графстве Майо, в Ирландии.

с каким бы запасом тревоги мы ни вышли... — Ср. Екклесиаст., 3:20: «...все произошло из праха и все возвратится в прах».

СЕРЕНА III

Третья «песнь вечера» написана в мае 1933 года, в год и месяц смерти Пегги Синклер. Описывает очередную прогулку автора, на этот раз по Дублину и его юго-восточным окрестностям.

Батт Бридж — мост в Дублине через реку Лиффи.

Мизери-Хилл — улица Дублина, в прошлом место публичных казней.

что-то вроде сердца Марии... — Имеется в виду церковь Непорочного Сердца Марии у городской пристани.

Булл и Пулбег никогда не встретятся... — Два маяка. Пулбег расположен на Южной стене Дублинского порта, Булл — с противоположной стороны, на Северной стене.

Айриштаун — район Дублина, расположенный на южном берегу реки Лиффи между районами Рингсенд и Сэндимаунт.

Сэндимаунт — пригород Дублина на побережье, к югу от Дублинской бухты.

Хелл Файер — «Клуб Хелл Файер» (Адский огонь) — так называли развалины здания у вершины холма Монпелье в Дублинских горах.

в пещере Рок... — Пещера около Уайтрока, пляжа в Дублине.

МАЛАКОДА

Другие названия: «Трижды он приходил» и «Помощник гробовщика». Написана после смерти отца Беккета. Описывает трагико-абсурдную ситуацию, когда Малакода, он же помощник гробовщика, с почтением преклонив колени перед гробом, аккуратно выпускает газы. Малакода — бес из восьмого круга «Ада» Данте (Хвостач в переводе Лозинского), предводитель Злых когтей, которые охраняют Злые щели («Ад», XXI) и окунают в кипящую смолу взяточников и спекулянтов. В какую-то минуту бесы угрожают Данте, но Малакода сдерживает Скармиллиона (Тормошило), посылая бесов показать дорогу Вергилию и его спутнику. На скрежет бесовских зубов Малакода отвечает зычным звуком снизу: «И тот трубу изобразил из зада». Современный Малакода — помощник гробовщика в длинном черном фраке.

отыщи сорняки займись ими в саду... — В оригинале игра слов: weeds — сорняки и вдовий траур.

положи Хейсума на ящик... — Ян Ван Хейсум (1682—1749) — голландский живописец. Писал натюрморты с цветами и фруктами.

запомни имаго это он... — Имаго Беккета — это бабочка на цветке кисти Хейсума.

И НАСТУПИЛ РАССВЕТ

Название заимствовано из стихотворения Вальтера фон дер Фогельвейде «Возьмите, дама, этот венок», в котором после картины идиллической любви иллюзия рассеивается и «наступает рассвет».

КОСТИ ЭХО

Последнее стихотворение одноименного цикла. Написано в ноябре 1933 года. Стихотворение служит эпиграфом и одновременно звучит как реквием всему сборнику.

их приглушенные пирушки... — Ср. слова Просперо из заключительного монолога в «Буре» Шекспира: «Окончен праздник» (перевод М. Донского).

«ОНИ ПРИХОДЯТ...»

Впервые — в «Тамп модерн» (ноябрь 1946 года). Изначально написано на английском (см. авторский текст ниже) и опубликовано в воспоминаниях Пегги Гуггенхайм «Не из этого века» (1946) с подписью: «Стихотворение, написанное Обломовым (1937)». Гуггенхайм дала такое прозвище Беккету, не поднимавшемуся, как и его любимый Декарт, с постели раньше полудня. В последующем Беккет предпочитал включать в стихотворные сборники именно французский текст.

they come
different and the same
with each it is different and the same
with each the absence of love is different
with each the absence of love is the same

«ЕЕ ТИХОЕ ДЕЙСТВО...»

Это и девять последующих стихотворений на французском написаны между 1937 и 1939 годом и впервые опубликованы в «Тамп модерн» (ноябрь 1946 года).

«БЫТЬ ТАМ БЕЗ ЧЕЛЮСТЕЙ И БЕЗ ЗУБОВ...»

Здесь, в отличие от предыдущего стихотворения (где «запоздавшая прелесть дождя» оставляет хоть какую-то надежду), поэт

развенчивает эротическую любовь окончательно. Мужчина — то ли умирающий, то ли уже мертвец — ждет (а точнее, *не ждет*) женщину, чей приход ничего не изменит в мире, где «все умножает излишек».

Росцелин — Иоанн Росцелин (ок. 1050 — ок. 1120) — французский философ и теолог, один из основоположников номинализма, философского учения, с молодости интересовавшего Беккета. Считая чувственные впечатления исходным пунктом постижения внешнего мира, Росцелин рассматривал общие понятия лишь как пустые наименования или даже «звуки речи».

...ох маленький подарок... — С возгласом «oh petit cadeau» парижские проститутки принимали от клиента деньги перед началом сеанса.

...муравьиной блудящей... — В неологизме Беккета *formicante* (фр. *fornication* — блуд, *formique* — муравьиный) соединяются Эрос и Танатос.

дальний лязг серебряных ножниц... — Ножницы Атропос (одной из трех парок или мойр) звучат и в одной из мирлитонад Беккета («черная сестра...»).

ВОЗНЕСЕНИЕ

Кровь на простыне и зеленые глаза, возможно, отражают болезненные мысли автора о кончине Пегги Синклер (Смеральдины-Римы из романа «Мечты...»).

МУХА

Ср. с образом мухи в конце «Серены I».

«МУЗЫКА БЕЗРАЗЛИЧИЯ...»

В письме, адресованном Томасу Макгриви, Беккет переписал это стихотворение под заголовком «Молитва» (31 января 1938 года).

«ПЕЙ В ОДИНОЧКУ...»

Как и в предыдущем стихотворении, выбор между любовными переживаниями и одиночеством сделан в пользу одиночества.

«ТАК ВСЕ НЕ ТАК ПЛОХО...»

над дымом Лиссабона... — Великое Лиссабонское землетрясение 1 ноября 1755 года (в католический праздник Всех святых) оказало глубокое влияние на философов эпохи Просвещения и вызвало оживленные споры на предмет Божьего вмешательства и оправдания Бога (теодицеи). О чудовищном землетрясении писал Вольтер. Иммануил Кант посвятил лиссабонскому землетрясению три текста. Время в стихотворении Беккета, процеженное через сито сознания, объединяет и поглощает все — от ископаемых ящеров до наших первых поцелуев.

УЛИЦА ВОЖИРАП

Герой шуточного пятистишия, озаглавленного по названию самой длинной улицы в Париже, верхом на велосипеде, останавливается посреди улицы, подставляя свету фонарей номерной знак. Впрочем, Харви проводит связь и с фотоаппаратом, с выдержкой фотопластины, причем герой вновь убеждается в «негативности» картинки.

АРЕНЫ ЛЮТЕЦИИ

Арены Лютеции — древнеримский амфитеатр в V округе Парижа, на улице Монж. Памятник французскому палеонтологу Габриэлю де Мортие (1821—1898) на улице Монж (ныне перенесенный) точно усиливает противопоставление: палеонтолог, сам обратившийся в камень; древняя Лютеция — современный Париж; два разъединенных естества рассказчика.

«ПОКА В ПЕЩЕРЕ ИЗ НЕБА И ЗЕМЛИ...»

на равнинах Энны... — Отсылка к древнегреческому мифу о похищении Персефоны (Прозерпины) Аидом на лугу близ сицилийского города Энны.

1945—1949

СЕН-ЛО

Впервые — в «Айриш таймс» (24 июня 1946 года). Первое послевоенное произведение Беккета. В госпитале Ирландского Красного Креста в Сен-Ло (Манш) Беккет служил переводчиком и водителем в 1945—1946 годах.

НЕСВАРЕНИЕ

Впервые — в журнале «Метр» (осень 1997 года). Написано в 1946 году, после «Сен-Ло». Сатира на Ирландию, в которой биологическое существование вытеснило интеллектуальную жизнь.

«НУ ЖЕ НУ ЖЕ ЭТО СТРАНА...»

Написано между 1947 и 1949 годом. Впервые — в «Кайе де сезон» (октябрь 1955 года) под заголовком «Assul» («Тупик»). См. об этом стихотворении в статье, предваряющей настоящие комментарии.

СМЕРТЬ А. Д.

Написано в 1947 году в память о докторе Артуре Дарли, коллеге по госпиталю Ирландского Красного Креста в Сен-Ло (Манш). Впервые — в «Кайе де сезон» (октябрь 1955 года).

«ЖИВАЯ СМЕРТЬ МОЯ ПОРА...»

Впервые — в «Кайе де сезон» (октябрь 1955 г.). Стихотворение построено на антиномиях: жизнь/смерть, лилии (Пасха)/хризантемы (Рождество), гнезда живые/покинутые, весенняя грязь/чудесный иней.

«МОЙ ПУТЬ В ПЕСКЕ ЧТО ТЕЧЕТ...»

Написано в 1948 году. Впервые — в «Транзишн Форти-эйт» (июнь 1948 года). Беккет перевел стихотворение на английский язык:

my way is in the sand flowing
between the shingle and the dune
the summer rain rains on my life
on me my life harrying fleeing
to its beginning to its end
my peace is there in the receding mist
when I may cease from treading these long shifting thresholds
and live the space of a door
that opens and shuts

«ЧТО БЫ Я ДЕЛАЛ БЕЗ МИРА...»

Написано в 1948 году. Впервые — в «Транзишн Форти-эйт» (июнь 1948 г.). Авторский перевод стихотворения на английский язык:

what would I do without this world faceless incurious
where to be lasts but an instant where every instant
spills in the void the ignorance of having been
without this wave where in the end
body and shadow together are engulfed
what would I do without this silence where the murmurs die
the pantings the frenzies towards succour towards love
without this sky that soars

above its ballast dust
what would I do what I did yesterday and the day before
peering out of my deadlight looking for another
wandering like me eddying far from all the living
in a convulsive space
among the voices voiceless
that throng my hiddenness

«Я ХОЧУ ЧТОБЫ МОЯ ЛЮБОВЬ УМЕРЛА...»

Написано в 1948 году. Впервые — в «Транзишн Форти-эйт» (июнь 1948 года). Некоторые исследователи творчества Беккета полагают, что женский образ в стихотворении навеян мыслями о Люции Джойс — эксцентричной душевнобольной дочери писателя. В тридцатые годы в Париже Люция Джойс влюбилась в Беккета, который был с ней дружен, но не давал ей повода для романтических переживаний. Грустная история на несколько лет омрачила отношения между Джойсом и Беккетом. В романе «Мечты...» Люция выведена в образе Сира-Кузы. Карл Юнг, наблюдавший Люцию Джойс в 1934 году, сказал, что она и ее отец подобны двум людям, идущим на дно реки, но при этом он ныряет, а она — тонет. Авторский перевод стихотворения на английский язык:

I would like my love to die
and the rain to be raining on the graveyard
and on me walking the streets
mourning her who thought she loved me

1953

КОНЦОВКА

Впервые — в качестве стихотворного приложения к роману «Уотт» (1953). Беккет пожелал, чтобы это стихотворение заключало его поэтические сборники, выходившие в издательстве Кальдера.

1962—1964

ПЕСНЯ

Стихи из радиопьесы «Слова и музыка» (1961—1962). Впервые эту замечательную лирическое чувством вещь исполнили в радиопостановке Би-би-си 13 февраля 1962 года.

ДЮНЫ

Впервые — в «Санди таймс» (1989). Когда издатель поинтересовался у Беккета о времени написания стихотворения, тот не смог ответить, но сказал, что строки пришли к нему, когда он смотрел на Темзу с моста Ватерлоо. На этом основании некоторые исследователи полагают, что «Дюны» написаны в 1964 году, когда Беккет присутствовал на репетициях своей пьесы «Пьеса» в лондонском Национальном театре, где он познакомился с актрисой Билли Уайтлоу. Летняя прогулка мужчины и женщины в дюнах оканчивается зимой — где о человеческом присутствии свидетельствует лишь свет фонаря.

1974—1979

СТИХОТВОРЕНИЕ 1974

Впервые — в сборнике «Стихотворения» («Эдисьон де Минюи», 1976). Здесь, как и в следующем, англоязычном варианте данного сочинения, череп — в котором звучат отголоски сознания — уподоблен вмерзшей в лед голове Бокка дельи Абати из девятого круга Дантова «Ада» (песнь XXXII).

ЧТО-ТО ТАМ

Впервые — в журнале «Нью дипарчерз» (специальный выпуск, 1975).

СТРАШНОЕ НЕТ

Вновь жуткая, немеркнущая участь Бокка дельи Абати (или «вмерзшего в жизнь» черена, живого черепа) — как и в двух предшест-

вующих стихотворениях. Впервые — в сборнике «Стихотворения» (Гроув и Кальдер, 1977).

РОНДЕЛЬ

Впервые — в журнале «Модерн драма» (сентябрь 1976 года). Рондель — старинная французская стихотворная форма, состоящая из тринадцати строк, разделенных на три строфы, причем первый стих целиком повторяется три раза, второй — два раза (у Беккета повторяются первые четыре строки).

ПО ТУ СТОРОНУ

Впервые — в сборнике «Стихотворения на английском и французском» (1977).

МИРЛИТОНАДЫ

Беккет говорил, что мирлитонады (неологизм автора) «писались конвульсивно, на клочках бумаги. Все без даты». Написаны в Париже, Лондоне, Штутгарте, Танжере. Тридцать пять из них впервые вышли в издательстве «Эдисон де Минюи» (1978) с датировкой — 1976—1978. Несколько стихотворений цикла не опубликованы до сих пор. Стихи с этих в буквальном смысле «клочков бумаги» (расписание поездов, листки из дневника, бумага для записей из кафе и даже кусок картона от виски «Джонни Уокер») автор затем переписал, с вариантами, в тетрадь с кожаным переплетом, известную как *sottisier* (фр. «сборник шуток, песенок»). Французское слово *mirliton* означает разновидность дудочки, свистульки (для знатоков духовых инструментов: «мирлитон» родствен американскому «казу»). Соответственно *vers de mirliton* — скверные стишки, вирши. Однако мирлитонады Беккета — эти свистящие звуки, ноты, повисающие в воздухе, птичьи крики — по праву можно отнести к его самым замечательным стихотворным творениям. Мирлитонадам, предельно сжатым содержательно и виртуозно зарифмованным, присущи лексические и синтаксические особенности. Так, французские комментаторы отмечают, что статич-

ность французского ударения позволила Беккету найти весьма необычные рифмы (*commémore — Taylor, Stuttgart — Neckar*), и что он мастерски вплетает в стихи архаичные слова (*guette* — сторожевая башня, *ru* — ручеек). С «ручейком» вышла забавная история. Комментатор-англичанин, запнувшись на строке «*au ru de Courtablon*», пишет, что обнаружил на карте Парижа улицу Курталон (*rue Courtalon*), но не знает улицы, о которой пишет Беккет. В действительности ручей Куртаблон протекает возле загородного дома Беккета, близ Усси-сюр-Марн. Кроме того, в «Мирлитонадах» применяется техника разорванного синтаксиса, которую Беккет широко использовал в поэзии, драме и прозе (например, строки в стихотворении связаны через одну, см. «*silence tel que ce qui fut...*»), или же стихотворение держится на единственном глаголе, см. «*par une faille dans l'inexistence...*»). «Мирлитонадам», как и всей поздней поэзии Беккета присуща, скажем так, безличность — эллипсис, назывные и адвербиальные обороты и инфинитивные формы подчеркивают неподвижность, стазис, замкнутость сознания. Тем не менее это шуточные стихи (во многом напоминающие лимерики), и они дышат замечательной непринужденностью. Выразительная сила мирлитонад обусловлена удивительной, эксцентричной легкостью, с которой Беккет сохраняет смысл, до предела сжимая язык. Том Стоппард, рассуждая о «годотескном» элементе в творениях Беккета, говорит о беккетовской шутке как «о самой смешной в мире» — здесь за самоуверенным и безупречно логичным утверждением следует немедленное опровержение, а изощренная структура предвещает собственное внезапное — и полное — разрушение. Так: «*chaque jour envie / d'être un jour en vie / non certes sans regret / un jour d'être né*».

«НОЧЬЮ ГЛУХОЙ...»

Стихотворение написано в штутгартском «Парк-отеле» и датировано автором. Впервые — в «Поэтри ревью» (осень 1996 года). Некоторые исследователи связывают стихотворение с «Мирлитонадами», хотя оно существенно отличается от них по форме. Образ человека с книгой, которую в той, другой, тьме закрывает чужая рука, возможно, предвещает пьесу «Экспромт в стиле Огайо» (1980).

1987—1989

КРОШЕЧНЫЙ СОН

Направлено автором издателю Джону Кальдеру в 1989 году. Впервые — в сборнике «Стихотворения» (2002).

«СТУПАЙ КУДА НИКОГДА ПРЕЖДЕ...»

Это четверостишие Беккет направил своему биографу Джеймсу Ноулсону в том же 1989 году. Впервые — в сборнике «Стихотворения» (2002).

КАК СКАЗАТЬ

Последнее произведение Сэмюэля Беккета написано в парижском госпитале Пастера, куда писателя поместили в июле 1988 года после неудачного падения и, возможно, инсульта. Беккет успел переложить стихотворение на английский (см. ниже). Преодолевая афазию, Беккет претворяет собственное состояние в поэтические строки, нащупывая мостики смысла в сознании, что произвело на свет поразительные творения литературы.

What Is the Word
folly —
folly for to —
for to —
what is the word —
folly from this —
all this —
folly from all this —
given —
folly given all this —
seeing —
folly seeing all this —
this —
what is the word —

this this —
this this here —
all this this here —
folly given all this —
seeing —
folly seeing all this this here —
for to —
what is the word —
see —
glimpse —
seem to glimpse —
need to seem to glimpse —
folly for to need to seem to glimpse —
what —
what is the word —
and where —
folly for to need to seem to glimpse what where —
where —
what is the word —
there —
over there —
away over there —
afar —
afar away over there —
afaint —
afaint afar away over there what —
what —
what is the word —
seeing all this —
all this this —
all this this here —
folly for to see what —
glimpse —
seem to glimpse —
need to seem to glimpse —
afaint afar away over there what —

folly for to need to seem to glimpse afaint
afar away over there what —
what —
what is the word —
what is the word

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)
Б42

*Издательство благодарит за поддержку
Фонд перевода «Ирландская литературная биржа»
(Дублин, Ирландия)*

*www.irelandliterature.com
info@irelandliterature.com*

ISBN 978-5-7516-0861-3

Samuel Beckett. Poems 1930—1989

First published in 2002 by Calder Publications Ltd., London

Copyright © 2002 Samuel Beckett Estate

© «Текст», издание на русском, английском и французском
языках, 2010

СЭМЮЭЛЬ БЕККЕТ
СТИХОТВОРЕНИЯ
1930—1989

SAMUEL BECKETT
POEMS
1930—1989

В оформлении использованы фрагменты работ Пауля Клее

Художник А.П. Иващенко

Редактор *В.И. Генкин*
Технический редактор *В.Ф. Нефедова*
Корректор *Н.М. Пущина*

Беккет С.

Б42 Стихотворения 1930—1989 / Сэмюэль Беккет; Пер. с англ. и фр. и комментарии М. Дадяна и М. Попцовой; послесловие М. Дадяна. — На англ., фр. и русск. яз. — М.: Текст, 2010. — 269, [3] с.

ISBN 978-5-7516-0861-3

Первое в России издание стихотворений Сэмюэля Беккета охватывает поэтическое наследие великого ирландско-французского писателя с 1930 по 1989 год — от изощренно сложных произведений начала тридцатых и элегичных французских стихов второй половины сороковых до суровых вещей последней трети XX века и сжатых как пружина «Мирлитонад». Беккет писал стихи под разными небесами — в Ирландии, Италии, в Лондоне, Париже, Дьепе, Штутгарте, Танжере, — но подлинная география его поэзии смыкается с миром беккетовских романов и пьес, это «страна без следов, без вестей», где «забвение давит забвение». Текст сопровождают подробные комментарии. В сборнике русский перевод публикуется вместе с оригинальными текстами на английском и французском языках.

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)

Подписано в печать 10.11.09 . Формат 70 x 108 ¹/₃₂.

Усл. печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 8,91.

Тираж 3000 экз. Изд. № 895.

Заказ № 1232.

Издательство «Текст»

127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 7/1

Тел./факс: (495) 150-04-82

E-mail: text@textpubl.ru <http://www.textpubl.ru>

Представитель в Санкт-Петербурге: (812) 311-96-31

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Можайск, ул. Мира, 93

